

УЧЕБНИКИ
И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

Д. А. Шестаков

КРИМИНОЛОГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Учебники и учебные пособия (Юридический Центр Пресс)

Дмитрий Шестаков

Криминология

«Юридический центр»

2006

УДК 343.9
ББК 67.51я73

Шестаков Д. А.

Криминология / Д. А. Шестаков — «Юридический центр»,
2006 — (Учебники и учебные пособия (Юридический Центр
Пресс))

Учебник написан Д. А. Шестаковым в духе его концепции «Преступность как свойство общества», которая составила основу Невско-Волжской научной школы «криминогенных подсистем». В учебнике спрессован тридцатилетний опыт преподавания дисциплины на юридическом факультете СПбГУ и в других вузах. Использованы многочисленные зарубежные источники, полученные во время длительной работы автора в ФРГ, США и других странах, – малоизвестные в России. Осуществленное в 2001 году первое издание учебника вызвало отклик и полемику специалистов. Сочетание оригинального видения проблем противодействия преступности с достаточным отображением результатов современной криминологии дает почву для надлежащей вузовской подготовки по данной дисциплине. Усвоению материала способствуют помещенные в конце глав контрольные вопросы, схемы, диаграммы и таблицы. Автор – известный криминолог, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, один из учредителей и президент Санкт-Петербургского криминологического клуба, действительный член Российской юридической академии, Академии социальных наук, почетный профессор Казахстанской криминологической ассоциации. Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное.

УДК 343.9
ББК 67.51я73

© Шестаков Д. А., 2006

© Юридический центр, 2006

Содержание

Об учебнике «Криминология» Д. А. Шестакова	7
Предисловие ко второму изданию	11
Вступление	12
Часть 1	13
Глава 1	13
§ 1. Понятие криминологии	13
§ 2. Методология криминологии	14
§ 3. Структура и предмет криминологии	16
§ 4. Перспективы криминологии	20
Глава 2	25
§ 1. Периодизация истории криминологии	25
§ 2. Криминологические идеи классической школы уголовного права	27
§ 3. Позитивизм в криминологии. Туринская школа	30
§ 4. Марбургская неоклассическая школа	32
§ 5. Теория социальной дезорганизации	33
§ 6. Теория дифференцированной связи	36
§ 7. Психологические подходы. Теория опасного состояния	37
§ 8. Теория конфликта	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дмитрий Анатольевич Шестаков
Криминология. Новые
подходы к преступлению и
преступности. Криминогенные
законы и криминологическое
законодательство. Противодействие
преступности в изменяющемся мире

© Д. А. Шестаков, 2006

© В. П. Сальников, предисловие, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Об учебнике «Криминология» Д. А. Шестакова

Книга Д. А. Шестакова представляет собой одновременно учебник для высших учебных заведений и монографию, содержащую в себе авторскую концепцию преступности и реагирования на нее со стороны общества и государства. В главе «Введение в криминологию» современная криминология определяется как наука о закономерностях преступности и ее сдерживания. Автор представляет криминологию в качестве составной части социальной патологии, исследующей разные виды отклоняющегося поведения: преступность, самоубийства, проституция, алкоголизм, наркомания и т. д. Социология уголовного права, по мнению Д. А. Шестакова, является частью раздела криминологии о контроле преступности, отражающая карательную реакцию государства на преступления. Характеризуя методологию криминологии, автор особую роль отводит системному анализу, на основании которого преступность рассматривается во взаимосвязи с иными саморазвивающимися системами общества – институтом семьи, политикой, экономикой, массовой коммуникацией и др.

В главе «История криминологии» рассматриваются периодизация развития криминологии, становление классической школы, позитивизм в криминологии, теории социальной дезорганизации, дифференциальной связи, а также имевшие место в прошлом психологические подходы к объяснению преступления. Специальный параграф посвящен состоянию современной зарубежной криминологии. Освещается развитие криминологии в России начиная с 1801 г., когда появилась книга А. Н. Радищева «О законоположении», в которой поставлены вопросы о сравнительном изучении преступлений и их причин, об осмыслении опыта отмены смертной казни в России в период правления императрицы Елизаветы и о возможной окончательной ее отмене. Анализируются идеи философа В. С. Соловьева о преодолении цели возмездия в уголовном праве.

Отражен вклад в российскую криминологию в XIX – начале XX в. таких ученых, как К. Герман, М. Н. Гернет, А. А. Герцензон, Д. А. Дриль, М. В. Духовской, А. А. Жижиленко, В. Д. Спасович, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и др. Охарактеризованы работы известных советских и российских криминологов XX – начала XXI в.: Ю. Д. Блувштейна, Я. И. Гилинского, А. И. Долговой, А. П. Дьяченко, Г. И. Забрянского, С. М. Иншакова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. С. Лейкиной, П. П. Осипова, Э. Ф. Побегайло, Г. С. Саркисова, А. Б. Сахарова, Г. Ф. Хохрякова, Д. А. Шестакова, А. М. Яковлева и др.

В главе «Криминологическое исследование» излагается порядок организации исследований, описываются источники информации о преступности, подчеркивается необходимость систематических опросов населения о совершенных преступлениях в отношении конкретных людей. Приводятся формулы расчета различных статистических характеристик преступности, разбираются исследовательские методики, применяемые при изучении документов, продукции средств массовой информации, опросах и т. п.

Глава «Массовое преступное поведение» занимает центральное положение в книге. Д. А. Шестаков различает понятия «множество» и «преступность». Под *преступным множеством* в книге понимается совокупность преступлений, совершаемых на отдельной территории за определенный период, под *преступностью* – свойство общества воспроизводить множество преступлений. Структура преступности складывается из двух основных подсистем: 1) множество преступлений и 2) их причины.

Надо сказать, что с таким нетрадиционным подходом к пониманию преступности автор выступил в печати уже в 1981 г. Данное мнение вызвало дискуссию в печати, при этом наряду с критиками нашлись сторонники и продолжатели. Так, опираясь на сформулированное Д. А. Шестаковым общее понятие преступности, В. С. Харламов определяет *семейную преступность* как свойство социального института семьи порождать массу преступлений внутри и за

пределами семей; П. И. Кабанов – *политическую преступность* как свойство политических систем воспроизводить преступления государства против населения и населения против государства; С. М. Иншаков пишет, что преступность может быть понята как некое энергетическое поле, существующее между преступным поведением и его социальными причинами.

Приведем одну из важнейших мыслей Д. А. Шестакова: «Преступность определяется сложной иерархией причин массового преступного поведения (социальных процессов и противоречий), в основе которых лежит невозможность согласования интересов членов общества, всегда стремящихся не только и не столько к равенству, сколько к утверждению своего превосходства. Содержание причин преступного поведения исторически меняется в зависимости от конкретных обстоятельств: противоречие между чрезмерно богатыми и недостаточно обеспеченными в условиях рыночной демократии, противоречие между творческим началом и жестким контролем в условиях тоталитаризма и т. п. Неизменно меняются и формы преступной деятельности. Сама же преступность как свойство общества воспроизводить преступления остается неизменной, она удивительно живуча и как бы находит в новых условиях новые причины для новых преступлений».

Далее рассматривается биологическая, социальная и юридическая стороны преступности. Проводятся различия между пониманием преступления в криминологическом и юридическом смысле. При этом подчеркивается, что криминология исходит из того, что законы не всегда справедливы, а потому под преступлением следует понимать опасное деяние безотносительно к признанию его в качестве такового законом. Вводится понятие мнимого преступления в качестве необоснованно запрещенного под страхом наказания деяния. Например, советское уголовное законодательство предусматривало ответственность за такие мнимые преступления, как спекуляция (скупка и перепродажа с целью наживы), попрошайничество и бродяжничество.

В стране в гигантских размерах процветает экономическая преступная деятельность, которая практически не регистрируется. Статистические данные о коррупции не создают даже отдаленного представления о ее подлинных размерах. Автор анализирует данные специалистов о контроле экономики со стороны организованных преступных групп, изымающих 10–20 % оборота. Такому контролю подвержены 40 % предпринимателей и 66 % всех коммерческих структур. В России насчитывается около 150 этнических преступных группировок: чеченские, азербайджанские, армянские. В книге рассматривается международная преступная деятельность, заключающаяся в незаконном вывозе из России сырья, торговле наркотиками, контрабанде похищенных автомашин и т. д.

Исторический анализ преступности, представленный в книге, показывает, что во второй половине XX столетия в России преступность нарастала волнообразно. Наибольшее число зарегистрированных преступлений приходится на конец 90-х годов, точнее, на 1999 г. По сравнению с началом перестройки (1985) оно увеличилось в 2,1 раза, по сравнению с 1961 г. – в 5,6 раза. Любопытно, что спады преступности совпадают с начальными этапами либерализации во время «хрущевской оттепели» (1963–1964) и перестройки (1986–1987). Сопоставление количества убийств, приходящихся на 100 тыс. населения в конце XX в. (21,3), с имевшим место в начале XIX в. (0,8–2,5) показывает его увеличение на порядок. Рассматриваются качественные изменения преступности, а также проводится сопоставление ее в России и других странах. Завершая исторический анализ преступности, автор приходит к выводу о том, что ее изменения, по-видимому, отражают общую тенденцию человечества к саморазрушению. Возможно, таким образом срабатывает некая программа завершения его существования.

В главе «Воспроизводство в обществе преступлений» освещается сложившийся в советской, российской криминологии социолого-диалектический подход к преступности, соответствующий которому в качестве причин массового совершения преступлений рассматривались

социальные противоречия (Я. И. Гишинский, П. С. Дагель, В. Н. Кудрявцев, В. А. Номоконов, П. П. Осипов, Д. А. Шестаков и др.).

В учебнике рассмотрены причины преступлений в современной России. Применительно к макроуровню отмечается, что имеющиеся между слоями общества противоречия пока не уравновешены ни разумной социальной программой, обеспечивающей достойную жизнь мало- и среднеобеспеченным, ни политикой, которая способствовала бы единению граждан. Исследуются криминологически значимые противоречия между богатыми и бедными (разрыв доходов в стране превышает соотношение 1:14,5), между этническими группами (на территории России проживает свыше 100 национальностей), между возрастными группами и полами. Рассмотрено влияние на воспроизводство преступлений политической, экономической, духовно-нравственной сфер, а также институтов межличностного общения (семья, досуг). Дается криминологическая оценка различных слоев населения.

Освещается механизм формирования преступных наклонностей в микросреде, а также психология преступления. В преступной мотивации автором большое значение придается стремлениям человека: 1) приспособиться к окружающему, 2) выделиться. Самоутверждение как глубинный мотив не всегда осознается самими преступниками. Приводится демографическая характеристика лиц, совершивших преступления. В настоящее время в России среди них преобладают лица, не имеющие постоянного дохода, в 1999 г. их доля составила 55,6 % от общего числа выявленных преступников.

В главе «Контроль за преступностью» рассмотрены основные его парадигмы. Автор полагает, что репрессия среди других способов контроля чаще всего малорезультативна. Несмотря на это в России очень много (15 % от числа взрослых) подвергнутых лишению свободы. Д. А. Шестаков критикует концептуальные начала прошедшей в России реформы уголовного законодательства за имеющее место фактическое ужесточение: предельные сроки лишения свободы удвоились. В качестве причины ужесточения уголовного закона автор называет *синдром Понтия Пилата*, под которым имеет в виду следование власти пристрастию населения к суровой репрессии, и подробно исследует этот феномен.

Д. А. Шестаков обращает внимание на то, что в мире угадывается постепенное освобождение уголовного права от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия, формируется *концепция цивилизованного взаимоотношения общества с преступностью*, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений. Общество начинает осознавать, что центр тяжести, а следовательно, и большую часть финансирования контроля преступности надлежит переместить в сферу образования и социальной помощи людям в разрешении проблем, обуславливающих совершаемые ими преступления. Российским законодателем данная тенденция понята пока не в полной мере. Автор показывает, каким образом в УК РФ 1996 г. за закрепленной в нем ставящейся перед наказанием целью восстановления социальной справедливости по существу кроется старозаветное возмездие, все то же – «зуб за зуб, око за око», «Мне отмщение и Аз воздам!».

Далее рассматриваются применительно к России проблемы окончательной отмены смертной казни и минимизации лишения свободы. Дается обзор российского криминологического законодательства. Автор заключает, что политика реагирования на преступность в России пока фактически не включает в себя заботу о потерпевшем (возмещение ему ущерба, причиненного преступлением, оказание психологической и иной помощи), очень слаба поддержка государством лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также маргинальных слоев населения, находящихся в сложных жизненных ситуациях, законопослушный выход из которых без помощи со стороны общества весьма затруднителен.

Глава «Основы семейной криминологии» посвящена взаимосвязи семьи и преступности. Предмет семейной криминологии (криминофамилистики), развивающейся в России с начала 70-х годов XX в., включает в себя: 1) преступления, совершаемые против членов семьи,

среди которых к настоящему времени наиболее изучены насильственные преступления против супругов и детоубийства; 2) влияние семьи на преступления несовершеннолетних; 3) влияние семьи на формирование личности корыстного преступника; 4) влияние семьи на формирование личности насильственного преступника; 5) влияние семьи на рецидив преступлений; 6) механизм семейных причин массового воспроизводства преступлений; 7) предупреждение преступлений посредством воздействия на семью.

Глава «Основы политической криминологии» представляет новое научное направление, исследующее взаимосвязь политики и преступности. Политкриминология (П. А. Кабанов и др.) изучает: преступную политику; влияние тоталитарной политики на общеуголовную преступность; преступления против конституционного осуществления политики; криминологическую политику; политические спекуляции проблемой преступности.

Представленная работа авторитетного ученого Д. А. Шестакова сообщает обучающимся необходимые знания по криминологии, стимулирует их к самостоятельному осмыслению проблем противодействия преступности в современных условиях. Она может быть положена в основу преподавания криминологии в высшем учебном заведении.

В. П. Сальников,

начальник Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, академик, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российского союза юристов, генерал-лейтенант милиции

Предисловие ко второму изданию

Предлагаемый вниманию читателя учебник задуман таким образом, чтобы 1) дать представление о существенных чертах преступности и сложившихся методах реакции на нее, 2) сделать это субъективно, под углом зрения собственной концепции автора: *«Преступность – свойство человека, социального института, общества»*.

Первое издание учебника (2001 г.) вызвало отклик. Ряд сформулированных в нем положений оказался воспринятым. К числу таковых относятся: поддержанное в печати пожелание автора, чтобы криминология постепенно становилась философией государственного реагирования на преступность; по-новому, в духе тенденции к снижению репрессии, сформулированные цели уголовного наказания и др. В тесной связи с выдвинутым автором учебника понятием преступности успешно развивается научная школа преступных подсистем. В употребление вошло свыше двадцати предложенных автором терминов, среди них: *декаданс уголовного права, семейная десоциализация, законодательная преступность, преступный закон, криминология закона, криминофамилистика, синдром Понтия Пилата, синдром Хосе*.

За время, прошедшее с момента первого издания учебника, в его адрес, равно как и в адрес школы в целом, поступило немало опубликованных в печати рецензий и устных отзывов. В феврале 2002 г. в Санкт-Петербургском криминологическом клубе состоялось его обсуждение. Оппонентами высказано немало любопытных, острых, порой взаимоисключающих замечаний.

В одной из рецензий скорее в качестве достоинства, чем недостатка учебника было отмечено, что он зароняет искру сомнения, провоцируя и стимулируя коммуникативные и мыслительные процессы. Не станем оправдываться, провокация дискуссии относится к авторской манере.

Настоящий учебник пополнен изложением новейшего, *гуманитарного*, периода развития криминологии, статистическими материалами о преступности по 2003 г. включительно, схемами, текстами некоторых криминологических законов и др. В нем появилось несколько новых параграфов. Существенную помощь автору в подготовке таблиц, графиков, диаграмм и схем оказали сотрудники криминологической лаборатории юридического факультета (Порядина А., Скрипина Т.), а также студенты Российского государственного университета им. А. И. Герцена (М. Герасимова, А. Зайцев, М. Романовский), которым автор выражает признательность.

Вступление

«Тварь ли я дрожащая, или право имею...»

Ф. М. Достоевский. «Преступление и наказание»

«Не доверяйте никому, в ком сильно стремление наказывать...»

Ф. Ницше. «Так говорил Заратустра»

Криминология – наука о закономерностях преступности и реагирования на нее со стороны государства и общества. Она играет роль общетеоретической дисциплины по отношению к другим юридическим предметам уголовно-правового цикла. Обладание определенным минимумом криминологических знаний является необходимой частью правовой культуры юриста. Университетский курс криминологии предполагает усвоение сложившихся в науке представлений о сущности преступности, своеобразной негативной роли, которую она играет в жизни общества. Обучающийся должен приобрести навык характеризовать основные показатели (состояние, состав и предшествующее развитие) внешнего проявления преступности – *преступного множества*, уметь сопоставить российскую и зарубежную преступность. В процессе обучения необходимо усвоить представление о наиболее значимых обстоятельствах общественной жизни, которые влияют на воспроизводство преступлений. Одним из итогов освоения курса криминологии должно стать знание реальных средств, которыми располагает общество для организации сопротивления преступности, для осуществления контроля над ней, в том числе криминологического законодательства – как внутреннего, так и международного. У обучающегося криминологии должно сложиться отчетливое представление о соотношении некарательных и карательных средств противодействия преступному поведению, о пределах возможностей тех и других.

Часть 1

Общая криминологическая теория

Глава 1

Введение в криминологию

§ 1. Понятие криминологии

1. Криминология (от лат. «*crimen*» – преступление и греч. «*logos*» – учение) – наука, изучающая преступность. Считается, что термин «криминология» ввел в 1879 г. антрополог Топинар. В 1885 г. впервые с названием «Криминология» вышла книга Рафаэля Гарофало. Однако учение о преступлениях начало складываться много раньше. Представления о преступном поведении и борьбе с ним в достаточно систематизированном виде можно обнаружить в книге Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764), где наряду с уголовно-правовым учением о наказании также определены взгляды на природу преступного поведения и методы противоборства со стороны государства. В нашем понимании (Д. Ш.) *криминология по существу является учением о зле в крайних формах его проявления и о противодействии ему.*

Взгляды на преступное поведение и меры борьбы с ним, которые складывались более двух веков, претерпели значительные изменения. Развиваясь в разных направлениях (антропологическом, социологическом, биологическом, психологическом), мировая криминология сегодня не представляет собой единого учения и включает в себя ряд подходов и школ, имеющих научные центры во многих странах. Но при существенном разнообразии воззрений криминологов в рамках научной дисциплины криминологии их объединяет стремление описать и объяснить явление преступности, а также обосновать пути реагирования на нее. Современная криминология – это наука о закономерностях преступности и ее сдерживания. Она изучает явление массового воспроизводства преступлений, разрабатывает меры противодействия ему.

2. В России криминология выделилась из науки уголовного права. По настоящее время она разрабатывается преимущественно юристами и преподается в системе юридического образования. Формально криминология объединена в научную специальность с уголовным правом и уголовно-исполнительным правом. Но несмотря на тесную взаимосвязь этих трех дисциплин, криминология по своей природе и по изучаемому ею предмету обособлена. Уголовное и уголовно-исполнительное право как правовые науки рассматривают преступление и ответственность за него с юридической точки зрения. Криминология же нацелена на осмысление преступности в ее социальном аспекте; она рассматривает преступность как некий общественный процесс, сопутствующий человеческой истории.

Криминология взаимосвязана и с другими юридическими дисциплинами в той их части, которая направлена против преступности. Так, криминалистика, вырабатывая, в частности, тактику и методику расследования преступлений, опирается на криминологическую характеристику конкретных их видов. Нормы уголовно-процессуального права, а также законодательства о прокурорском надзоре регламентируют выявление и устранение причин конкретного преступления, координацию деятельности по их предупреждению. Ряд положений административного, гражданского, семейного и жилищного права (об ответственности за правонарушения, ограничении дееспособности, лишении родительских прав, выселении и т. д.) входят в число средств предупреждения преступлений.

В связи с расширением социологических исследований в области права, и в частности с появлением публикаций по социологии уголовного права, необходимо соотнести социологию с криминологией. Не следует расширять сферу социологии уголовного права, как это иногда делают, включая в ее предмет социальные процессы, определяющие преступность. Это научное направление затрагивает общественную обусловленность уголовно-правовых норм и социальные результаты их функционирования. Иными словами, социология уголовного права – это часть раздела криминологии о противодействии преступности, отражающая карательную реакцию на преступления со стороны государства.

Криминология – ядро конгломерата научных воззрений, который именуется социальной патологией¹ (девиантологией). Последняя наряду с преступностью изучает многочисленные виды «отрицательных» социальных отклонений (девиаций) – пьянство и алкоголизм, наркотизм, проституцию, аморализм и др., «положительные» отклонения – различные виды творчества, а также взаимосвязи между видами отклонений, их общее развитие, общую теорию социального контроля.²

Из неюридических дисциплин криминология теснее всего связана с социологией, социальной психологией, психологией, демографией, статистикой и педагогикой. Криминология черпает из них методику исследования обуславливающих преступное поведение процессов, развивающихся в обществе в целом, в группах людей и в сознании личности, методику количественной интерпретации этих процессов, а также воспитательную методику, которую криминология приспособливает для предупреждения преступлений. Названные дисциплины в свою очередь обогащаются соответствующими знаниями и идеями, касающимися области преступности.

Имеется связь криминологии также с генетикой, психиатрией, экономикой, культурологией, географией и другими отраслями знаний.

Современное состояние российской криминологии таково, что ее можно было бы назвать социологией преступности. Но подобное ее понимание неоправданно сужает необходимые перспективы. Учение о преступном поведении должно включить в себя философский и значительно шире, чем это пока сделано, психологический аспекты, а также некоторые другие.

Длительное время (с начала 30-х до конца 50-х годов) в Советском Союзе фактически существовал запрет на криминологические исследования. Кроме того, криминология подверглась идеологизации, обусловившей неправдивое преподнесение преступности советского общества как затухающего явления, а также догматическое следование высказываниям К. Маркса и В. И. Ленина о причинах и перспективах преступлений при социализме.

§ 2. Методология криминологии

1. Акцентирование внимания на методологии как на совокупности основополагающих исследовательских методов, в отличие от частных методик сбора материала, характерно для российской криминологии, что связано с ее недавним советским прошлым, когда она придавала большое значение идеологическим «заклинаниям», при помощи которых открещивалась от «буржуазной науки». Составлявший в то время ее методологическую основу марксизм-ленинизм породил три краеугольных камня социалистической криминологии – утверждения о так называемой коренной причине преступлений, состоящей в нужде и нищете народных масс (Ленин); о пережитках капиталистического прошлого как о причинах преступ-

¹ Словосочетание «социальная патология» здесь упоминается в смысле «наука о социальных отклонениях», иногда социальными патологиями называют также сами отклонения.

² Гишинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. СПб., 2002. С. 14.

ного поведения, сохраняющегося при социализме (Маркс); о неизбежности отмирания преступлений по мере построения коммунизма (Ленин).

Постсоветская российская криминология, насколько можно судить по публикациям, счастливо избавилась от этих неверных и наивных утверждений классиков коммунистической теории, открылась для разнообразия теоретических концепций и как будто не утратила потребности в солидном концептуальном фундаменте. В силу привычного российским мыслителям пристрастия к отвлеченному мировоззренческому мышлению криминология здесь могла бы приобрести философский оттенок и в идеале даже перерасти в *философию преступности*. Отечественная философская мысль (Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой и др.) создала для того весомые предпосылки. В Западной Европе в этом направлении проделана определенная работа в рамках правовой социологии критиками теории социальной дезорганизации, например Ф. Фильзером (ФРГ), крайне отрицательно оценивающим тезис Э. Дюркгейма «преступность – нормальное общественное явление».

2. Однако российская, как и мировая, криминология пока остается в основном социологией преступности, продолжая развивать теорию так называемого среднего уровня, в рамках которого она в последние годы применительно к изучению массового преступного поведения успешно осваивает сравнительный и исторический методы. Начатые накануне третьего тысячелетия научные сопоставления мировой преступности (В. В. Лунеев – Россия, Х. Кури – ФРГ и др.), являющейся одним из показателей состояния общественного организма различных стран, имеют значение для развития международных отношений, для организации противодействия преступлениям. Важнейшими перспективами применения исторического метода становятся нуждающиеся в дальнейшем развитии представления о некоем циклично меняющемся балансе между так называемой уголовной преступностью и преступной политикой.

3. Особую роль в мировой, и в частности российской, криминологии за последнюю треть XX в. стал играть пришедший из кибернетики системный подход, основанный на понимании системы в качестве совокупности взаимосвязанных элементов, образующих интегральное целое, не сводимое ни к одному из этих элементов. В соответствии с теорией системности общество функционально дифференцировано. Функциональные системы (экономика, образование, медицина, юстиция, наука, религия) самодостаточны в том смысле, что они обогащают себя и развивают в себе те компоненты, из которых состоят (Н. Луман³); они способны в известной мере к самосохранению и самовоспроизводству. На основе системной методологии в криминологии появились различные концепции, которые, во-первых, исследуют преступность как систему, а во-вторых, рассматривают ее взаимосвязь с некоторыми иными саморазвивающимися системами общества – институтом семейных отношений, политикой, экономикой, массовой коммуникацией и др.

Системный анализ собственно преступности в конце XX в. привел российскую криминологию к размежеванию категорий «преступность» и «преступное множество» (совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории за определенное время). Исследования же явления преступности в паре с какой-либо иной функциональной системой обусловили начиная с 70-х годов появление в России новых отраслей: семейной, политической, экономической криминологии, а также криминологии массовой коммуникации.

4. В криминологии применяется сравнительный анализ, предметом которого является как преступность, так и противодействие ей (контроль, предупреждение), а также различные криминологические теории. Преступность и противодействие сравниваются как во временном, в частности в историческом, аспекте, так и в пространственном, например, межгосударственном. Такие сопоставления позволяют выявить сравнительную остроту проблемы преступности в отдельных странах, уровень прогресса, достигнутого теми или иными государствами в отно-

³ Luhmann N. Rechtssoziologie. Hamburg, 1972.

шении гуманизации и эффективности уголовной политики и т. д. Исторические сравнения преступности в России позволяют соотнести это явление с более или менее жесткими политическими режимами, существовавшими в Российской империи, Советском Союзе на разных этапах его развития и в постсоветской Российской Федерации.

Грег Берек, высказывающий сомнение в возможности количественных сопоставлений преступности в связи с неточностью криминологической статистики, высказывается за сравнение «сквозь культуры и общества на разных стадиях их развития» с учетом их уникальности, например преступность в колониальной и постмодернистской Америке. Преступность по-разному выглядит в аграрном, индустриальном и постиндустриальном обществах ⁴.

Ссылаясь на физика Н. Бора, видный санкт-петербургский криминолог Я. И. Гишинский с полным к тому основанием указывает на полезный для криминологической методологии общенаучный принцип дополнительности. Согласно этому принципу лишь противоречивые, взаимоисключающие концепции, взятые в совокупности, могут достаточно точно описать изучаемый объект.⁵ В современной криминологии этот принцип (метод) особенно выигрышно применяется для познания такого трудно поддающегося определению явления, как преступность.

Круг методов криминологии, конечно, значительно шире того, который здесь нами очерчен. Эта наука применяет методы классификации, причинно-следственного объяснения, синергетический подход и т. д.

§ 3. Структура и предмет криминологии

Криминологию можно подразделить на Общую криминологическую теорию, Частные криминологические теории, Новейшие криминологические отрасли – с последующим вычлениением нескольких основных блоков проблем, составляющих ее предмет⁶ (см. схему 1).

1. Общая криминологическая теория исследует явление преступности, а именно рассматривает массовое совершение преступлений (преступное множество) и механизм его воспроизводства, а также развитие и проблемы совершенствования контроля со стороны государства и общества за преступностью. Кроме того, освещается история развития самой криминологии и дается характеристика основных ее комплексных отраслей (см. схему 2).

Преступность проявляется внешне в виде совокупности преступлений, которая обычно отождествлялась с ее сущностью. Однако наметился новый подход, в соответствии с которым под преступностью надлежит понимать само свойство общества (закономерность) воспроизводить массу преступлений. Таким образом, совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за тот или иной период времени, – это еще только симптом преступности, указывающий (подобно повышенной температуре или сыпи на теле больного) на глубинные процессы.

Криминология испытывает потребность и в том, чтобы, не замыкаясь на уголовно-правовом определении преступления, выработать свое собственное криминологическое понятие о нем, в большей мере соответствующее его сути. Она как будто склоняется к тому, чтобы под преступлением понимать деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом.

Механизм воспроизводства преступлений, их причины выделены в отдельный блок, подлежащий специальному исследованию. Криминологии как научной дисциплине присуща объ-

⁴ Barak G. Integrating Criminologies. Allyn and Bacon. Boston, London, Toronto, Tokyo, Singapore, 1998. P. 32.

⁵ Гишинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Курс лекций. СПб., 2002. С. 22.

⁶ Г. Ф. Хохряков выделяет в системе криминологии Общую криминологию и частные криминологические теории. См.: Хохряков Г. Ф. Криминология. Учебник. М., «Юрист», 1999. С. 81.

ясняющая функция, в силу которой предпринимаются усилия к обнаружению экономических, политических, исторических, психологических, этнических и других явлений, способствующих воспроизводству в обществе преступного поведения.

Под причинами массового совершения преступлений обычно понимают социальные явления, которые ее порождают. Российская криминология постепенно склоняется к тому, что их сущность состоит в проявляющихся на том или ином этапе развития общества его противоречиях.

На смену в известной мере ограниченному причинно-следственному анализу в криминологию постепенно приходит *системный метод*. Последний переносит акцент с установления перечня причин (факторов) преступлений на раскрытие механизма их взаимодействия⁷ в рамках единого процесса воспроизводства обществом преступлений. Однако и при системном подходе, позволяющем достовернее отразить движущие силы массового преступного поведения, определение круга наиболее значимых причин их изменения и смены остается важной задачей.

Причины конкретного преступления, совершаемого в условиях определенного времени и места, не повторяют идентично схему причин массового воспроизводства преступлений. Конкретный вор, насильник или убийца далеко не всегда осознает связь совершаемого им преступления с крупномасштабными противоречиями действительности. Склонность преступить закон появляется из индивидуальных условий существования конкретного лица, к которым относятся: 1) микросреда, где формируется личность; 2) особенности потока массовой информации, потребляемой человеком; 3) личностные особенности; 4) ситуация, располагающая к конкретному преступлению. Криминология исследует эти четыре основные группы причин конкретного преступления, а также процесс их взаимодействия, именуемый механизмом формирования конкретного преступления.

Преступность личности изучается в плане выявления демографических, правовых, социально-ролевых и иных особенностей контингентов людей, совершающих преступления. Интерес представляют количественные отличия социологического портрета преступников (и отдельных их категорий) от массы населения в целом, ибо эти «сдвиги» профессиональной, половозрастной, семейной и т. д. характеристик показывают некоторые истоки преступлений.

Общество заинтересовано в систематическом, непрерывном наблюдении преступников, поскольку их состав и облик на протяжении времени меняется. Например, за последние десятилетия несколько вырос их образовательный уровень, увеличилась доля молодежи, возросла активность в совершении корыстно-насильственных преступлений женщин. Расширяются и представления о преступниках. Так, благодаря средствам массовой информации становится все более очевидным не только для специалистов, но и для широких общественных слоев, что выявляется и привлекается к ответственности лишь некоторая часть преступников, в большинстве своем так называемых общеуголовных из непреуспевающих слоев общества, в то время как преступники из различных эшелонов власти, политической элиты и крупного предпринимательства, как правило, избегают ответственности.

В задачу криминологии входит определение сравнительной криминальной пораженности различных слоев общества. Данная наука стремится выяснить, в каких общественных группах большее число преступников, какие преступления характерны для каждого общественного слоя, политической партии и т. п.

Криминология изучает мотивы преступлений, а также мотивировку, т. е. объяснение побуждений к совершению преступления, даваемое самими преступниками. Однако криминология пока еще в малой степени учитывает «философию преступления», или систему миро-

⁷ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность и детерминизм в криминологии // Проблемы причинности в криминологии и уголовном праве. Владивосток, 1983. С. 7.

воззренческих взглядов, оправдывающих нарушение уголовного запрета. В данном отношении криминология пока отстает от философских, политических и художественных сочинений.

Противодействие преступности как реальный, целенаправленно осуществляемый в государстве процесс критически осмысливается криминологией, призванной вырабатывать концептуальные подходы к осуществлению политики в отношении преступников и преступности в целом. Контроль над преступностью подразумевает прогнозирование ее развития и разработку направляемых против нее государственных и социальных программ.

Тотальное планирование развития социалистического общества скомпрометировало себя как оторванное от быстро меняющейся жизни навязывание из центра часто неразумных и бесперспективных решений. Однако произошедшие в стране экономические и политические перемены не должны привести к полному отказу от планирования в управлении, так как в противном случае какая-либо целенаправленная деятельность невозможна вообще.

Криминология разрабатывает научные основы для программ сдерживания преступности с учетом территориального масштаба и местных особенностей. Ныне существует потребность в появлении альтернативных и многовариантных программ, которые предусматривали бы возможность выбора тех или иных мер против преступности в зависимости от возможных поворотов в развитии криминогенной обстановки (дальнейшее ослабление экономического потенциала через сосредоточение национального достояния в руках узкого круга лиц и увеличение внешнего государственного долга России, ослабление государственного единства и обороноспособности, воспроизводство межнациональных конфликтов, инфляция, обнищание значительной части населения, безработица и т. п.).

Криминологическая наука ищет пути усовершенствования механизма контроля над преступностью, готовит теоретические модели нормативных актов, регламентирующих предупреждение преступлений, дает оценку уже осуществляемым мерам, а также обосновывает введение новых, теоретически определяет оптимальное соотношение между карательным воздействием на преступников и некарательным предупреждением преступлений.

История криминологии подлежит специальному изучению, потому что наука должна знать самое себя, свою «родословную». Недостаточная осведомленность порой приводила к тому, что в конце XX в. приходилось заново изобретать уже известное. Повторяются иногда и ошибки. Например, имевшая место в начале 30-х годов травля сторонников изучения личности преступника имела отголоски в 60-е годы в виде атаки на криминологов, пытавшихся выявить взаимосвязь между совершением преступления и биологическими факторами. Успешное продвижение вперед предполагает сохранение всех ценных, иногда противоречащих друг другу криминологических идей, а также учет допущенных в прошлом просчетов и неудач.

2. Частная криминология главным образом отражает закономерности различных типов массового преступного поведения: *корыстование*⁸ – корыстного, *вайолентология* — насильственного, имеются теории, посвященные *организованной преступной деятельности, коррупции, преступлениям несовершеннолетних, против несовершеннолетних, неосторожным преступлениям* (см. схему 1.3).

Особое место в частной криминологии занимает *криминологическая виктимология*⁹ возникшая в 30-е годы XX в. и исследующая потерпевшего от преступления с точки зрения его предрасположенности стать жертвой преступного посягательства, которая также может быть отнесена к числу отраслей криминологии, поскольку она по существу осмысляет взаимодействие функционирующих в обществе систем – преступности и виктимности («жертвенности»). Виктимология выясняет психологические, социальные, профессиональные и другие особенности потерпевших от различных видов преступлений. Она изучает также жизненные ситуации,

⁸ Термин «*корыстование*» вводится нами. – Д. Ш.

⁹ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб.: «Питер», С. 293.

повышающие опасность стать жертвой преступления. Полученные результаты используются для выработки рекомендаций, направленных на предупреждение преступлений и на оказание социальной помощи потерпевшим.

Как отмечает Д. В. Ривман, в настоящее время эта отрасль представляет собой частную криминологическую теорию. Разовьется ли она в дисциплину, предметом которой станут жертвы не только преступлений, но и иных событий некриминального характера, пока ответить однозначно нельзя. Сегодня она учит оценивать каждое конкретное преступление, не перекладывая всю вину только на преступника, формирует лишенное предвзятости отношение к потерпевшим не только с позитивным, но и негативным поведением. Сегодня эта отрасль криминологии обеспечивает разработку мер виктимологической профилактики, социально-психологической реабилитации жертв, их защиты и компенсации причиненного ущерба¹⁰.

3. Новейшие криминологические отрасли изучают преступность какой-либо иной функциональной подсистемы общественной жизни (социального института) (см. схему 1.4). Такие отрасли стали выделяться с середины 70-х годов XX столетия.¹¹ К ним в настоящее время относятся семейная,¹² политическая,¹³ экономическая криминология,¹⁴ криминопенология,¹⁵ а также криминология средств массовой коммуникации,¹⁶ криминология религии;¹⁷ исследуется взаимосвязь преступности и моды¹⁸ и т. д. Как и все новое, появление указанных отраслей вызвало неоднозначное отношение криминологов. Одни высказываются одобрительно и углубленно исследуют преступность семейной, политической, экономической, «наказательной» и иных сфер.¹⁹ Другие высказывают опасение по поводу новых «изобретений» криминологической науки.²⁰ А. И. Долгова справедливо замечает, что появление указанных отраслей криминологии не означает рождения соответствующих новых наук.²¹ Разумеется, семейная, политическая и т. п. криминологии являются составными частями общей криминологической науки.

Семейная криминология (криминофамилистика) исследует специфику преступлений, совершаемых на почве семейных отношений, и прежде всего так называемое внутрисемейное насилие, а также семейные факторы, способствующие различным видам преступной активности: насильственной, корыстной, рецидивной, молодежной, женской и т. д. В ее рамках изыскиваются возможности сдерживания преступности посредством воздействия на семью.

Политическая криминология исследует закономерности взаимосвязи преступности и политики. При этом в политике рассматривается как правоохранительная, так и преступная ее сторона. Анализируется преступная политика, влияние тоталитарной политики на общеуголовную преступность, преступления против основ конституционного строя и безопасности

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Шестаков Д. А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вести. Санкт-Петербургского юридического ун-та МВД России. 1999. № 2. С. 73–77.

¹² Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., 1996.

¹³ Кабанов П. А. Политическая криминология (программа курса). Нижнекамск, 1998.

¹⁴ Колесников В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы: политический и экономический аспекты. СПб., 1994.

¹⁵ Старков О. В.: 1) Криминопенология. Введение в криминопенологию. Уфа, 1997; 2) Криминопенология. Основы криминопенологии. Уфа, 1997.

¹⁶ Торшенков Г. Н. Массово-коммуникативное воздействие на криминологическую ситуацию. Сыктывкар, 1997.

¹⁷ Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение. М., 1998. С. 252.

¹⁸ Александрова И. А. Мода и преступность: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998.

¹⁹ Старков О. В. Истоки новых направлений в криминологии // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 515–517.

²⁰ Номоконов В. А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград, 2001. С. 22.

²¹ Долгова А. И. Теоретические проблемы криминологии как науки // Предупреждение преступности. 2001. № 1. С. 49.

государства, криминологическая политика, а также политические спекуляции проблемой преступности.

Экономическая криминология изучает генезис экономических, в том числе организованных, преступлений, анализирует различные стороны экономической жизни, противоречия хозяйства, кризисные явления, которые обуславливают преступное поведение. Данная отрасль освещает процесс криминализации экономической сферы российского общества, начавшийся еще в недрах так называемого зрелого социализма и сопровождающий, если не составивший, суть всех социально-политических преобразований посткоммунистической России вплоть до настоящего времени.

Криминология массовой коммуникации соотносит социальный институт массовой коммуникации со всеми составляющими криминологической триады: с преступлениями, поскольку ряд квалифицированных составов преступлений сконструирован с помощью введения в них признака «использования средств массовой информации»; с причинами массового воспроизводства преступлений, потому что средства массовой информации способны распространять преступные идеи и способствующие преступности чувства и настроения; наконец, с контролем над преступностью, так как гуманное использование средств массовой информации в интересах правового государства, в принципе, может благотворно воздействовать на умонастроения лиц, склонных к совершению преступлений, способствовать снижению криминогенной конфликтности.

Криминопенология исследует преступления, совершаемые в процессе отбывания уголовного наказания и причины воспроизводства преступлений, корнящиеся в самом институте уголовного наказания.

Богословская криминология рассматривает проблемы взаимодействия религии и преступности как социальных явлений, изучая религиозность преступников, возможность религиозной профилактики преступлений, а также религиозную детерминацию преступного поведения.²²

Так называемые фоновые или сопутствующие преступности негативные общественные явления (алкоголизм, наркомания, токсикомания, проституция, самоубийства и т. д.) изучаются девиантологией. Криминология же затрагивает их в той мере, в какой эти явления взаимосвязаны с процессом воспроизводства обществом преступлений. В причинах, тенденциях и профилактике всех социальных отклонений как преступного, так и не преступного характера имеется много общего.

§ 4. Перспективы криминологии

При советских порядках принято было отличать марксистскую, или социалистическую, криминологию от криминологии как таковой. Отличия объяснялись тем, что криминология в странах «социалистического лагеря» тщательно увязывала свою теорию с марксизмом-ленинизмом, заявляла о своей партийности и «классовом подходе» к объяснению возникновения преступности, к причинам преступлений и к обоснованию мер борьбы с ними, к рассмотрению немарксистских криминологических учений. Картина преступности длительное время рисовалась таким образом, будто в социалистических странах в этой области все обстояло благополучно, а на Западе – плохо.

С начала 30-х до второй половины 80-х годов в Советском Союзе не публиковались абсолютные числа преступлений и преступников. И хотя в годы «перестройки» текущая статистика появилась в печати, тем не менее до сих пор не опубликованы официальные данные, достаточно полно характеризующие динамику преступности за 30–60-е годы. Следовательно, судить

²² Тихонравов Ю. В. Судебное религиоведение.

о том, что представляла собой преступность в СССР за указанные годы, можно лишь предположительно.

Научная разработка проблем преступности на протяжении всего советского периода истории скрывалась не только партийными и идеологическими установками, но и фактически осуществляемой государственной политикой, в том числе политикой массового так называемого красного террора, осуществлявшегося советским государством против населения страны. Вполне понятно, что политические силы, проводившие преступную политику, были заинтересованы в сокрытии масштабов, подлинных ее причин и целей. К сожалению, приходится констатировать, что и до сих пор по-прежнему в значительной мере скрыты цифры незаконных репрессий, непрерывно осуществлявшихся с момента Октябрьской революции до середины 50-х годов и очевидно нанесших народу ущерб, превышающий во много раз ущерб от общеуголовной преступности. Грубые нарушения законности, преступные по существу, продолжались и в последующие годы, хотя, разумеется, в заметно меньших масштабах. *Сегодня от криминологии ожидается продолжение начатой рядом авторов адекватной научной оценки динамики массового совершения преступлений в Советском Союзе за все время его существования, включая, разумеется, криминологическую оценку «преступлений советской власти» – ленинского и сталинского «красного террора».*

Начиная с 60-х годов отечественную криминологию выигрышно отличала достаточно глубокая концептуальная разработка проблем детерминации преступного поведения. В условиях отказа от марксизма как от единственной методологической основы науки о преступности очень желательно не утратить присущей отмеченной склонности к подлинно теоретическому осмыслению криминологических проблем, расширив при этом философскую базу. *Хотелось бы, чтобы криминология не только оставалась социологией преступности, но также стала бы философией государственного реагирования на нее.* Такое пожелание, высказанное в свое время нами,²³ теперь разделяет ряд криминологов.²⁴

Криминология и дальше будет изыскивать пути стабилизации преступности, уменьшения ее размеров и опасности. Некоторые наиболее опасные или особо распространенные разновидности преступлений требуют в настоящее время первостепенного внимания. *Особенности криминологической ситуации на рубеже двух тысячелетий в стране располагают к появлению новых частных криминологических теорий*, посвященных, например, преступлениям, направленным на ослабление государственного единства и территориальной целостности России; организованным преступлениям, включающим в себя такие транснациональные виды преступной деятельности, как незаконный вывоз сырья, наркобизнес, торговля женщинами и детьми; преступлениям в сфере экологии; совершаемым внутри семьи насильственным преступлениям против детей, и др. Дальнейшее развитие получают, по-видимому, такие новые отрасли, как семейная криминология, особенно в активно разрабатываемом на Западе аспекте внутрисемейных преступлений; политическая криминология; экономическая криминология; криминология массовой коммуникации, а также традиционные частные криминологические теории организованных, молодежных и насильственных преступлений. В последние годы заметно возросло внимание зарубежных и отечественных криминологов к проблемам терроризма, коррупционных преступлений, а также серийных сексуально-насильственных преступлений.

²³ Шестаков Д. А. Криминология на рубеже двух тысячелетий // Вести. Санкт-Петербургского юридического университета МВД России. 1999. № 2. С. 73–77; Перспективы криминологии // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. С. 35.

²⁴ Номоконов В. А. Современная криминология: традиционные подходы и новые направления // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке. Тезисы докладов научно-практической конференции. Волгоград, 2001. 25; Лебедев С. Я. Криминология: старые задачи на новом этапе истории // Криминологический журнал. 2004. № 1 (4). С. 19.

От криминологии ожидается дальнейшая разработка идей о реакции общества на преступность. Есть потребность в принципиально новой доктрине, исходящей из осознания факта «провала» института уголовного наказания, оказавшегося не в состоянии оберегать человека как от произвола властей, так и от опасных поступков других членов общества. Наряду с поиском новых институтов, которым предстоит заступить на место уголовной кары, уже сейчас необходима научная разработка всех возможных шагов на пути гуманизации обращения с лицами, совершившими преступление, и повышения уровня цивилизации карательной системы.

Процесс возникновения криминологических отраслей на основе выделения в предмете исследования взаимосвязи преступности с иными саморазвивающимися общественными системами, вероятно, будет продолжаться и дальше. Автор неоднократно высказывал надежду на появление новой отрасли – *криминологии закона*²⁵. Взаимосвязь и взаимообусловленность преступности и законодательства – вот исследовательское поле для этой отрасли. Сегодня имеется острая нужда в изучении не только предупредительных возможностей как уголовных, так и иных законов, но не в меньшей мере их криминогенности (некоторые непродуманные законы способствуют увеличению числа преступлений) и даже преступности (мировой истории и современности известны законы, грубо попирающие естественное право). Отрадно видеть, что и термин для обозначения отрасли воспринят, и сама отрасль начинает формироваться.²⁶ Из высказываний на данный счет С. Ф. Милюкова вытекает, что эта отрасль, в частности, должна исследовать соответствие норм Общей и Особенной частей уголовного законодательства показателям преступности, тенденциям ее развития.²⁷

*Необходимо продолжать международные криминологические, в том числе сравнительные, исследования, сопоставляющие как имеющуюся в различных странах преступность в целом, так и отдельные ее разновидности. Важно, чтобы в нынешнее сложное для науки время криминология не потеряла своего места в системе юридических наук. Этому способствует то, что в России ее традиционно преподают в юридических вузах. Криминологи должны знать не только основы философии, психологии, статистики, но и дисциплины так называемого «криминального цикла» (уголовное право, уголовный процесс, судебную статистику и т. п.).*²⁸ Криминология не должна отрываться от правового поля, с которым она неразрывно связана. В свое время автор настоящей работы писал, что в качестве научной дисциплины, осмысляющей настоящее и перспективу «взаимоотношений» государства и присущего ему феномена преступности, *криминология могла бы стать общетеоретической основой для наук уголовно-правового цикла.*²⁹ А. И. Долгова считает, будто это в России и других странах, где криминология изучалась в рамках юриспруденции, уже свершилось.³⁰ Однако в данном случае оптимизм представляется несколько преждевременным, если принять во внимание, например, то, что значительная доля современных уголовно-правовых «идей» направлена на ужесточение и неотвратимость наказания, на упрощение доказывания, в частности, в отношении организованной преступной деятельности и др. Я. И. Гишинский базовое назначение криминологии связывает с тем, что она призвана объяснить природу преступлений и преступности, их обусловленность

²⁵ Шестаков Д. А.: 1) Российская криминология на рубеже двух тысячелетий // Вести. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 1999. № 1. С. 75; 2) Криминология. Краткий курс. Преступность как свойство общества. Учебник для вузов. СПб.: Изд-во «Лань»; СПбГУ, 2001. С. 22.

²⁶ См.: Милюков С. Ф. Криминология уголовного закона // Криминология – XX век / Под ред. В. Н. Бурлакова и В. П. Сальникова. СПб., 2002. С. 115–176.

²⁷ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 277.

²⁸ Долгова А. И. Криминология. Учебник для вузов. М., 1999. С. 13.

²⁹ Шестаков Д. А. Перспективы криминологии // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. В. Н. Бурлакова и В. П. Сальникова. СПб., 1998. С. 13.

³⁰ Долгова А. И. Криминология. Учебник для вузов. М., 1999. С. 14–15.

определенными факторами, охарактеризовать субъектов индивидуального преступного поведения и вскрыть его механизм, показать оптимальные пути и методы противодействия преступности.³¹

Представляется целесообразным дальнейшее упрочение криминологии среди прочих правовых знаний, развитие ее и в качестве учебной дисциплины в рамках юридического образования, что характерно в целом для европейской, в отличие от американской высшей школы. Сейчас в России приходится сталкиваться с сомнением в необходимости преподавания криминологии будущим юристам, которые, как нам кажется, связаны с излишней меркантилизацией юриспруденции, нацеленностью будущих юристов прежде всего на знание законодательной догматики, с помощью которой предполагается скорый заработок. Нельзя не согласиться с С. Ф. Милюковым, полагающим, что прекращение преподавания криминологии в российских условиях привело бы «к угасанию этой отрасли научных знаний, к ее полному отрыву от практики». Он подчеркивает значение учебников (курсов), которые, по его мнению, «в силу своей научной обоснованности, доступности и *обязательности* изучения... являются проводниками криминологической информации».³² На наш взгляд, желательной перспективой было бы открытие в юридических вузах, там, где для того имеются соответствующие предпосылки, кафедр криминологии, сосредоточивающих в себе преподавание данной дисциплины с судебной статистикой и судебной психологией, а также уголовно-исполнительным правом, которым следовало бы придать более криминологический характер. В рамках судебной статистики должна рассматриваться методика исследования преступности и реагирования на нее, в рамках судебной психологии – психология преступного поведения. Изучение же уголовно-исполнительного права должно быть приближено к криминологии с упором на освещение соответствия (несоответствия) российского законодательства об отбывании наказания, а также соответствующих реалий международным стандартам.

Контрольные вопросы

1. Как соотносится криминология с девиантологией и социологией уголовного права?
2. Назовите три основных раздела криминологии.
3. В чем заключается метод системного анализа?
4. Проиллюстрируйте применение сравнительного метода в криминологии.
5. Какой принцип положен в основу формирования новых криминологических отраслей: семейной криминологии, политической криминологии, криминологии массовой коммуникации и т. д.?

Схема 1.1

Структура криминологии

³¹ Гилинский Я. И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. С. 15.

³² Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. С. 27.

Схема 1.2

Общая криминологическая теория

Схема 1.3

Частная криминология

Схема 1.4

Отрасли криминологии

Глава 2

Периоды развития, научные направления, школы и теории криминологии

§ 1. Периодизация истории криминологии

1. Принято считать, что научное осмысление проблемы преступности и противодействия ей приобрело более или менее систематический характер во второй половине XVIII в. Возникновение криминологии как науки, в то время еще не получившей своего названия, связывается с классической школой уголовного права. В развитии криминологии с известной долей условности можно выделить четыре периода. Первый (классический) длился со второй половины XVIII в. приблизительно до последней трети XIX в., второй (позитивистский) охватывает конец XIX – начало XX в., третий (плюралистический) имеет протяженность от начала до середины XX в., четвертый (гуманитарный) – с середины XX в. по настоящее время.

2. Классический период криминологии непосредственно вытекает из идейного течения Просвещения эпохи перехода от феодализма к капитализму (XVII–XVIII вв.). Он предшествует и затем сопутствует преобразованиям в государственной, общественной и духовной жизни после буржуазно-демократических революций в Европе. В это время наука отходит от господствовавшей прежде теологической трактовки преступления как «духовного падения», рассматривавшегося исключительно в качестве результата действия сверхъестественных сил. Предпринимаются попытки рационального, чисто теоретического объяснения того, почему человек совершает преступление. Разрабатывается значительно более гуманный подход к преступникам, к мерам уголовного наказания и деятельности карательных органов государства. Виднейшими представителями классической криминологии являются Ч. Беккариа (1738–1794) и И. Бейтам (1748–1832).

3. Позитивистский период в качестве своих предпосылок имел, с одной стороны, осязаемый европейским обществом во второй половине XIX столетия рост числа преступлений, с другой – бурное развитие естественных и гуманитарных наук. Возросшей потребности в более глубоком понимании преступности отвечало появление новых методов исследования. В науки, изучавшие человека, внедрялись приемы, заимствованные из точных дисциплин, что, в частности, привело к появлению антропологии, социологии и статистики.

Методологическую основу криминологических учений позитивистского периода составляет философия позитивизма. Возникшая в первой трети XIX в., она стремилась собрать положительный количественно определенный материал о разных сторонах жизни. Позитивизм О. Конта называют философией среднего уровня, поскольку ее автор отрицал необходимость подниматься до мировоззренческих проблем. «Средний уровень», характерный для криминологии конца XIX в., сохраняется и теперь.

Мировоззренческое осмысление философии преступления остается, как правило, за пределами научно-криминологической теории. Некоторые философские идеи по этому поводу скорее можно встретить в философской или в художественной литературе. Одним из корифеев философии преступления признан русский писатель Ф. М. Достоевский. По сравнению с умозрительной наукой классического периода, позитивистская криминология отличается широким использованием статистических и других фактических данных о совершаемых преступлениях и преступниках.

Позитивистская криминология развивается в двух основных направлениях: биологическом и социологическом. Граница между ними со временем несколько размывается, наблюда-

ется взаимопроникновение, выражающееся, в частности, в появлении психологических теорий криминологии.

4. Биологическое направление – антропологическая (туринская) школа, основоположником которой является Чезаре Ломброзо (1835–1909), – возникло в итальянском городе Турине. Позднее биологическое направление пополнилось рядом теорий, в числе которых выделяются теория опасного состояния, теории различных биологических предрасположений (конституционального, эндокринного, генетического). В криминологических теориях данного направления преступное поведение в значительной мере объясняется различными биологическими особенностями человека, предрасполагающими его к совершению преступления. Не являются исключением и суждения о неустранимости врожденной предрасположенности к преступлению у определенных категорий преступников. Некоторые представители биологического направления предлагали применять к лицам, совершившим преступление, меры хотя и гарантирующие предотвращение опасного поведения, но в принципе не совместимые с элементарной гуманностью.

В разное время отдельные авторы предлагали такие меры, как пожизненная изоляция, кастрация, лишение жизни. Причем в качестве основания для их применения выдвигалось не совершение преступления, а наличие предрасположенности к таковому. Конечно, не все криминологи – приверженцы биологического направления были сторонниками столь жестких предупредительных мер. Иные из них полагали, что поскольку лица с биологической предрасположенностью к преступлению не ответственны за свое поведение, постольку общество должно обращаться с ними так же гуманно, как с тяжелобольными.

5. Социологическому направлению дала начало уголовно-социологическая школа, которая использовала в качестве идейной основы социологию О. Конта. Видными представителями указанной школы являются М. В. Духовской (Россия), Ф. Лист (Германия), С. В. Познышев (Россия), Э. Ферри (Италия), И. Фойницкий (Россия). Эти ученые выдвинули идею социальной обусловленности преступного поведения, не отрицая, впрочем, в той или иной мере также значения биологических факторов.

Уже в конце XIX в. в криминологии стали применяться методы социологических исследований. Во многих странах исследовалась статистика преступлений и применяемых к преступникам наказаний, изучались данные, характеризующие контингент преступников, предпринимались попытки составить перечень причин преступного поведения, исследовать их сущность и оценить с количественной стороны. Рассмотрение динамических рядов числа преступлений, совершенных в разных странах, и отдельных видов преступлений позволило осуществить первые прогнозы преступности.

На ранних этапах социологическому изучению преступности было присуще стремление охватить как можно большее число факторов, обуславливающих преступления (теория множественности факторов). От одного исследования к другому число этих факторов увеличивалось, удавалось найти все новые и новые обстоятельства, способствующие преступной активности. Для данной теории факторов характерно рассмотрение причин преступлений вне какой-либо концепции, позволяющей выделить наиболее существенные из них.

6. Плюралистический период развития криминологии характеризуется обилием разноплановых теорий, объясняющих преступность и предлагающих меры противодействия ей. Его отличает более отчетливое, чем это было прежде, стремление к формулированию концептуальных построений. В рамках этого периода могут быть выделены социологическое, биосоциальное, социально-психологическое направления. Часть социологических концепций основывалась при этом собственно на социологии (теории социальной дезорганизации – Э. Дюркгейм, Р. Мертон), конфликта культур (Т. Селлин, Дж. Волд), а часть – на социальной психологии (теории дифференциальной связи – Э. Сатерленд), клеймения (Г. Беккер, Ф. Танненбаум).

7. Гуманитарный период развития криминологии отличает появление тенденции к защите прав и интересов человека – будь то потерпевший от преступления или сам преступник. В современной криминологии западных стран причины преступного поведения нередко ставятся в прямую зависимость от недостатков общественного устройства, связываются с экономическими, социальными, культурными проблемами. Эта тенденция особенно усилилась после Второй мировой войны. Совершение преступлений объясняется нищетой, безработицей, фактическим неравенством отдельных групп населения. В криминологии усиливается критика властей как за неэффективную политику противодействия преступности, так и за неспособность наладить такое общественное устройство, которое бы не порождало столь массового воспроизводства преступлений, как это происходило в мире после Второй мировой войны.

Применительно к гуманитарному периоду криминологии уместно отметить такие концептуальные подходы, как, например, конфликт культур (Дж. Волд), интеракционизм (Э. Лемерт, Г. Беккер), теория человеческих ценностей (Ф. Фильзер), школа криминогенных подсистем (Д. А. Шестаков), постмодернистская конституциональная криминология (С. Генри, Д. Милованович), интегративная криминология (Г. Берек), аболиционистская криминология (Н. Кристи), миротворческая криминология (Пепински, Брейсвелл).

Криминологи социалистических стран, говоря о преступлениях в капиталистических странах, объясняли их не только перечисленными выше проблемами, но напрямую выводили из самого капиталистического способа производства, присущих ему антагонистических классовых противоречий. Гораздо более осторожный подход можно наблюдать в аналогичных исследованиях, касающихся стран социалистической ориентации.

До середины 70-х годов в работах ученых социалистических стран преступность не связывалась с проблемами, нарастающими во всех областях жизни указанных стран. И лишь во второй половине 70–80-х годов намечаются первые попытки отхода от традиционной схемы сведения причин преступного поведения к «родимым пятнам капитализма». А к концу так называемого периода застоя в работах отдельных криминологов как в Советском Союзе, так и в других социалистических странах наметилась тенденция к объяснению феномена массового совершения преступлений крупномасштабными социальными противоречиями, сформировавшимися внутри самого общества. В последние годы этот реалистический взгляд на преступность становится все более популярным.

§ 2. Криминологические идеи классической школы уголовного права

1. Говоря о классической школе криминологии, мы имеем в виду систему идей о преступлениях и борьбе с ними, сформировавшуюся в рамках так называемой классической школы уголовного права. Ее основателем был родившийся в Милане маркиз Чезаре ди Беккариа. (Beccaria) (15.3.1738–28.11.1794), итальянский просветитель, юрист и публицист. Он учился в иезуитской коллегии, затем в университете Павии получил степень доктора прав. Основные положения своего учения он сформулировал в знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях», впервые опубликованной на французском языке в 1764 г. Основываясь на идеях Монтескье и других великих просветителей XVII–XVIII вв., Беккариа создал принципиально новую для своего времени теорию. Находясь на популярной тогда позиции «общественного договора», он утверждал, что «существуют три источника нравственных и политических начал, управляющих людьми: божественное откровение, естественные законы и добровольные общественные отношения».³³ Беккариа обнаруживает глубокое понимание причин преступ-

³³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 185.

ного поведения. Его теория актуальна и сегодня, несмотря на колоссальные изменения, которым за минувшее время подверглись общественные структуры.

Источник преступлений Беккариа усматривает во «всеобщей борьбе человеческих страстей», в столкновении частных интересов. По его мнению, «с расширением границ государства растет и его неустройство, в такой же степени ослабляется национальное чувство, побуждения к преступлениям увеличиваются соразмерно выгодам, которые каждый извлекает для себя из общественного неустройства».³⁴ Преступную активность человека Беккариа объясняет главными движущими началами, направляющими людей к любым как вредным, так и полезным и даже самым возвышенным действиям. Достаточно убедительно в качестве этих начал он называет наслаждение и страдание.³⁵ В классическом труде Беккариа имеется не только диалектическое осмысление воспроизводства преступлений под воздействием общественных противоречий,³⁶ но и психологическая трактовка механизма индивидуального преступного поведения.

Важное значение для криминологии имеет также прогностический взгляд Беккариа на перспективы противодействия государства преступлениям. Вывод этот лишен необоснованного оптимизма, он реалистичен: «Невозможно предупредить все зло». Далее автор делает существенное замечание о том, что число преступлений увеличивается соразмерно росту населения и возрастающим отсюда столкновениям частных интересов.³⁷

2. Особую ценность у Беккариа имеют идеи о методах реагирования государства на совершаемые преступления. Эти идеи оказали и продолжают оказывать огромное влияние на теорию уголовного права и практику карательного законодательства. Не без их влияния в различных странах с неодинаковыми социальными системами возникла социальная профилактика преступлений как одно из направлений государственной деятельности.

Выступив принципиальным противником жестокости наказания, считая ее далекой от «природы общественного договора», несправедливой, Беккариа высказал сомнения в какой бы то ни было пользе жестоких наказаний.³⁸ «В те времена и в тех странах, где были наиболее жестокие наказания, – замечает он, – совершались и наиболее кровавые и бесчеловечные действия, ибо тот же самый дух зверства, который водил рукой законодателя, управлял рукой и отцеубийцы, и разбойника».³⁹ В условиях своего немилосердного времени Беккариа выступил против смертной казни, что требовало гражданской смелости. Ведь даже в наши дни, на рубеже тысячелетий, предложение отменить смертную казнь вызывает у части общества негодование. «Смертная казнь не может быть полезна, потому что она подает пример жестокости... Мне кажется нелепым, что законы... которые запрещают и карают убийство, сами совершают его и для отвращения граждан от убийства сами предписывают совершение его публично», – заявлял Беккариа. Вместе с тем он реалистично относился к тому, как его идеи могут быть восприняты: «Голос философа слишком слаб, чтобы возвыситься над воплями того множества людей, поводом для которых является слепая привычка. Но немногие мудрецы, рассеянные по лицу земли, в глубине своего сердца откликнутся мне».⁴⁰

Беккариа поставил вопрос о целях уголовного наказания и предложил такое его решение, которое по сей день находит непосредственное отражение в законодательстве многих стран. «Цель наказаний, – писал он, – заключается не в истязании и мучении человека и не в том,

³⁴ Там же. С. 217.

³⁵ Там же. С. 222.

³⁶ К сожалению, то, что было понятно криминологам еще в XVIII столетии, оказалось на долгие годы преданным забвению советской криминологией, не желавшей видеть в социалистическом обществе никаких иных причин преступлений, кроме открытых К. Марксом «родимых пятен капитализма».

³⁷ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. С. 217.

³⁸ Там же. С. 206–207.

³⁹ Там же. С. 310.

⁴⁰ Там же. С. 331.

чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление... цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удерживать других от совершения того же. Поэтому следует употреблять только такие наказания, которые при сохранении соразмерности с преступлениями производили бы наиболее сильное и наиболее длительное впечатление на душу людей и были бы наименее мучительными для тела преступника».⁴¹

3. В центр обоснования классической школой уголовного наказания поставлено преступление. Соразмерность между преступлением и наказанием представлялась Беккариа олицетворением справедливости. Он писал, что «препятствия, сдерживающие людей от преступлений, должны быть тем сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждения к совершению преступлений».⁴² Эта криминоцентричность уголовного права является характерной чертой классической школы, отражая как сильные, так и слабые ее стороны. При данных обстоятельствах личность преступника не то чтобы отодвигалась на второй план, но попросту игнорировалась. Считалось, что «не должно быть одинакового наказания за два преступления, наносящие различный вред обществу».⁴³ Однако из этого утверждения вытекало, что равной каре за равное преступление должен быть подвергнут как взрослый, так и подросток, как лицо, совершившее преступление преднамеренно, так и содейвавшее его под влиянием сильного душевного волнения, как человек, преступивший закон впервые, так и рецидивист.

Классической школой сформулирован ряд карательных принципов, и прежде всего незамедлительность наказания, сходство между природой преступления и природой наказания и, наконец, приписывавшийся В. И. Ленину принцип неотвратимости наказания. Именно Беккариа определил этот принцип следующим образом: «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности...»⁴⁴

4. Классическую школу уголовного права следует считать одновременно и школой криминологии еще и потому, что в ней сформулированы идеи предупреждения преступлений. Ш. Монтескье,⁴⁵ а вслед за ним Ч. Беккариа высказались о том, что «лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом – главная цель всякого хорошего законодательства».⁴⁶ Впоследствии данная формула была подхвачена К. Марксом.

Чрезвычайно важно то, что классическая школа связывает предупреждение преступлений со свободой и просвещением. «Порабощенные люди всегда более сластолюбивы, распутны и жестоки, чем свободные».⁴⁷ Беккариа был против чрезмерного запретительства, неоправданного расширения сферы уголовного закона. «Хотите предупредить преступления? – писал он. – Сделайте так, чтобы законы были ясными, простыми, чтобы вся сила нации была сосредоточена на их защите и чтобы ни одна часть этой силы не направлялась на их уничтожение».⁴⁸

Предупредительная стратегия классической школы строится на сочетании наслаждения и страдания в качестве важнейших стимулов поведения. Она предусматривает награждение добродетели.⁴⁹ При этом подразумевается такая организация государственной деятельности, при которой сами носители власти должны быть более заинтересованы в соблюдении законов, чем в их нарушении.⁵⁰

⁴¹ Там же. С. 243.

⁴² Там же. С. 216.

⁴³ Там же. С. 222.

⁴⁴ Там же. С. 308–309.

⁴⁵ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 201.

⁴⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. С. 393.

⁴⁷ Там же. С. 396.

⁴⁸ Там же. С. 395–396.

⁴⁹ Там же. С. 406.

⁵⁰ Там же. С. 404.

Самым верным, хотя и самым трудным, средством предупреждения преступлений Беккариа считал усовершенствованное воспитание. Не потеряло актуальности его предостережение от бесполезного множества изучаемых молодежью предметов, чему должен быть противопоставлен точный их выбор. К добродетели он рекомендовал идти «легкой дорогой чувств, а не сбивчивой дорогой наказаний, убеждением в неизбежности, вредности последствий».⁵¹

Последователем Чезаре Беккариа является Иеремия Бентам (Bentham) (1748–1832), английский социолог, юрист, родоначальник одного из направлений в английской философии – утилитаризма. Он родился в семье адвоката в Лондоне. Этика Бентама изложена в произведении «Деонтология, или наука о морали» (1834). В ее основе лежит «принцип пользы», согласно которому действия людей, их отношения должны получать моральную оценку по приносимой ими пользе. В определении пользы принимались во внимание частные интересы человека. Он формулирует принцип «наибольшего счастья наибольшего числа индивидуумов», призывая к достижению личного преуспеяния, увеличивающего общую сумму счастья. Значительное внимание он уделял разработке проблем уголовного наказания. По мнению Бентама, человеческое поведение определяется его стремлением к удовольствию и страхом страдания. С учетом этого ученый предложил строить институт наказания, которое должно «превышать выгоду преступления». Бентам вводит понятие лестницы наказаний, сравнительная тяжесть отдельных видов которого определяется самым тяжким видом.⁵²

Идеи классической школы оказались плодотворными. Они содействовали коренной «буржуазной» реформе уголовного законодательства, которое не без их влияния стало более гуманным и целесообразным. Однако эта школа еще недостаточно оценила особенности личности, играющие роль в совершении преступления, не увидела необходимости учитывать их при осуществлении наказания и предупреждения. Являя собой теорию «чистого разума», классическая школа в малой степени опиралась на практику, на фактический материал о преступлениях и борьбе с ними. Все эти вопросы предстояло поставить следующим поколениям криминологов.

§ 3. Позитивизм в криминологии. Туринская школа

1. Родоначальником позитивизма в криминологии считается Чезаре Ломброзо (Lombroso, 1835–1909), профессор университетов в Павии (с 1862) и Турине (с 1896), опубликовавший в Италии в 1876 г. работу «Преступный человек» на основании проведенного им изучения значительного числа заключенных в Турине с применением антропологических методов измерения и описания их внешности. Наблюдения привели его к выводу о том, что типичный преступник может быть распознан по определенным физическим признакам: скошенный лоб, удлинённые или неразвитые мочки ушей, складки лица, чрезмерная волосистость или облысение, чрезмерная или притупленная чувствительность к боли и др.

Он разработал классификацию преступников, оказавшую и продолжающую оказывать влияние на последующие попытки криминологов систематизировать преступников по группам. Классификация Ломброзо включала такие группы: 1) прирожденные преступники; 2) душевнобольные преступники; 3) преступники по страсти, к которым он относил и «политических маньяков»; 4) случайные преступники.

Ссылаясь на свои исследования, Ломброзо полагал, что приблизительно по одной трети приходится на заключенных, обладающих атактистическими чертами, на пограничный биологический вид и на случайных правонарушителей, от которых не следует ожидать рецидива. Привлек к себе внимание прежде всего тезис Ломброзо о существовании анатомического

⁵¹ Там же. С. 406–407.

⁵² Бентам И. Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении. Т. 1–3. СПб., 1805–1811.

типа *прирожденного преступника*, т. е. человека, преступность которого предопределяется его определенной низшей физической организацией атавизма или дегенерации. Однако последовавшие тщательные обследования преступников, в том числе в России, не подтвердили его выводов. Так, патологоанатом Д. Н. Зернов на основании специально проведенных проверочных исследований пришел к убеждению, что «прирожденного преступника» не существует, что квалифицированными изысканиями в области анатомии не удалось подтвердить его бытие. Зернов отмечал, что среди преступников встречаются люди с признаками дегенерации точно так же, как и среди не преступных людей. Численность их, вероятно, одинакова среди как преступников, так и не преступников, поэтому и средние числа получаются одинаковые.⁵³

Нельзя отрицать вклад Ломброзо в развитие криминологии. Именно он начал исследования фактического материала, поставил вопрос о личности преступника и о причинности преступного поведения,⁵⁴ трактуя ее как цепь взаимосвязанных причин.⁵⁵

2. В более поздних работах Ломброзо модифицировал свою теорию, произвел анализ большого числа факторов, влияющих на преступное поведение. Так, в основательном сочинении «Преступление»⁵⁶ он рассматривает зависимость численности преступлений от метеорологических, климатических, этнических, культурологических, демографических, экономических, воспитательных, наследственных, семейных и профессиональных влияний. В этой работе не придается чрезмерного значения наследственности, она упоминается лишь в конце длинного списка факторов преступного поведения. О ее роли автор пишет довольно туманно: «... тип развития организма неизменно передается по наследственности. Сами дети принимают довольно значительное участие в проявлении наследственности».⁵⁷

Утверждения о наследственном предрасположении к преступлению можно встретить и в современных работах. Но по мере развития криминологии авторы, занимающиеся проблемой наследственности, считают своим долгом разъяснять опосредованный механизм ее влияния на нарушение человеком закона. Собственно склонность к правонарушению не является наследственной. Да этого и быть не может, поскольку сами законы не постоянны, и их введение во многом зависит от воли законодателей. Однако тип темперамента, половозрастные характеристики, другие биопсихологические особенности, включая аномалии, безусловно, проявляются в человеческом поведении. Во взаимодействии с внешней средой, общественным окружением они обуславливают человеческое поведение и при определенных обстоятельствах могут стать одной из предпосылок преступления. Таким образом, биологическим путем могут наследоваться лишь отдаленные предпосылки преступного поведения.

Немецкий психиатр Э. Кречмер (1888–1964) и его американские последователи из числа криминологов констатировали связь между типом строения тела и характером человека. В конечном итоге, по мнению этих специалистов, данная связь может проявиться и в совершении преступления определенного вида. Такой подход получил наименование теории конституционального предрасположения. Кроме того, возникли также теории эндокринного и хромосомного предрасположения. Согласно первой теории эмоциональная неустойчивость, отмечаемая у части преступников как движущая сила их преступной активности, объясняется нарушением деятельности желез внутренней секреции; вторая теория связывает проявившуюся в отдельных преступлениях сверхагрессивность с наличием в генетическом наборе у преступника лишней мужской Y-хромосомы.

⁵³ Зернов Д. Критический очерк анатомических оснований криминологической теории Ломброзо. М., 1901. С. 52.

⁵⁴ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 52–55.

⁵⁵ Там же. С. 53.

⁵⁶ Ломброзо Ч. Преступление. СПб., 1900.

⁵⁷ Там же. С. 119.

3. Биологическое объяснение преступного поведения сегодня непопулярно. Исследование факторов, лишь отдаленно, опосредованно влияющих на уголовные правонарушения, малопродуктивно в части обоснования мер, направленных против преступности.

Еще при жизни Ломброзо высказанные им теоретические положения были уточнены и дополнены его учениками Энрико Ферри и Рафаэлем Гарофало, которые отрицали учение классической школы о свободной воле. Ферри, в частности, предлагал придать институту наказания чисто оборонительный или предохранительный характер. Он рекомендовал рассматривать в идеале преступность как болезнь, а карательную систему – как клинику.⁵⁸ И Ферри, и Гарофало известное значение придавали биологической обусловленности преступления.

Вместе с тем Ферри достаточно фундаментально охарактеризовал влияние на преступное поведение социальных, экономических и политических факторов, а Гарофало углубился в его психологическое объяснение. Так была заложена основа для последовавших соответственно социологических и психологических разработок. Влияние туринской школы на некоторых исследователей следующих поколений криминологов сказалось, в частности, в отрицании принципа моральной ответственности преступника и в отказе понимать наказание как возмездие.

§ 4. Марбургская неоклассическая школа

Положения немецкой неоклассической школы уголовного права и криминологии были сформулированы Францем фон Листом (F. Liszt) в прочитанной им в Марбургском университете лекции «Идея цели в уголовном праве» (1882),⁵⁹ развиты им и его последователями в так называемой Марбургской программе и других трудах.⁶⁰ Фон Лист (1851–1919) родился в Вене в семье генерал-прокурора Австрии, был наиболее эрудированным из юристов своего времени, обладал разносторонними научными интересами, снискав себе наибольшую известность в области уголовного права и криминологии.⁶¹

Фон Лист выдвинул концепцию собирательной уголовно-правовой науки, включающую в себя наряду с юридической догматикой криминальную антропологию, криминальную психологию и криминальную статистику.⁶² Объясняя преступное поведение, он подчеркивал значение, с одной стороны, внутренней предрасположенности человека, с другой стороны – влияние на человека его окружения. Согласно его высказыванию «преступление есть продукт самобытности виновного на момент преступления и окружающих его в этот момент отношений».⁶³ Таким образом, этот ученый предпринял попытку примирить в криминологии высказывания антропологического и социологического направлений.⁶⁴

Наряду с объяснением преступного поведения фон Лист развивает идеи уголовной политики, которая, по его мнению, должна обеспечивать то, чтобы виды и меры наказания определялись сообразно особенностям преступника.⁶⁵ Целями наказания, по фон Листу, являются предупреждение преступлений, включающее в себя устрашение, исправление и обезврежива-

⁵⁸ Ферри Э. Уголовная социология. СПб., 1900. С. 50.

⁵⁹ Liszt F., von. 1) Der Zweckgedanke im Strafrecht (1882) // Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge. Bd. 1. Berlin, 1905. S. 126–179; 2) Kriminalpolitische Aufgaben (1889–1892) // Strafrechtliche Aufsätze und Vorträge. Bd. 1. Berlin, 1905. S. 290–467; 3) Über den Einfluss der soziologischen und antropologischen Forschungen auf die Grundbegriffe des Strafrechts (1893) // Bd. 2. Berlin, 1905. S. 230–250.

⁶⁰ См.: Göppinger H. Kriminologie. 4 Aufl. München, 1980. S. 25.

⁶¹ Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 89–90.

⁶² Göppinger H. Kriminologie. S. 25.

⁶³ Цит. по: Göppinger H. Kriminologie. S. 26.

⁶⁴ Kürzinger J. Kriminologie. 2 Aufl. Stuttgart, 1996. S. 28–29.

⁶⁵ Цит. по: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. С. 90–91.

ние. А средствами предупреждения служат: 1) классификация преступников и научное обоснование целесообразных мер воздействия на разные криминальные типы, 2) разработка системы карательных мер, механизма постоянного анализа их эффективности и коррекции; 3) подготовка судей и служащих учреждений, исполняющих наказание, с тем, чтобы первые могли назначать соответствующие наказания, а вторые надлежало обеспечивать режим их отбывания.⁶⁶ Фон Лист подчеркивал необходимость социологических и антропологических исследований преступлений, их причин и средств противодействия им.

Предложенная фон Листом классификация лиц, совершающих преступления, включает группы случайных и постоянных преступников. Среди постоянных преступников он различает способных к исправлению, неисправимых, прирожденных.⁶⁷

Приведем здесь некоторые наиболее характерные положения, отстаиваемые фон Листом. Он был противником кратковременного лишения свободы и рекомендовал отдавать предпочтение вместо данного вида наказания условному осуждению, штрафу и поручительству. Являлся сторонником неопределенных приговоров, устанавливающих лишь минимум и максимум наказания. Решение о дате освобождения, полагал он, должно приниматься специальным учреждением. Этим автором разработана концепция принудительного воспитания молодых преступников (до 21 года). Воспитательные меры предлагались им различные: от передачи в добропорядочную семью (мера для правонарушительниц женского пола) до помещения в специальное учреждение с достаточно строгим режимом. Он полагал, что при обеспечении строгой изоляции опасных преступников излишней оказывается смертная казнь. Вместе с тем фон Лист не исключал применения телесных наказаний, в частности, в виде альтернативы краткосрочному лишению свободы и дисциплинарной меры по отношению к неисправимым преступникам.⁶⁸

В своих поздних работах фон Лист признает бессилие современного ему уголовного права против преступности.⁶⁹ Он предлагает активно использовать в противодействии ей генетические и социальные меры. Ему принадлежит и такое чреватое злоупотреблениями со стороны государства высказывание: «Уменьшая число лиц, обремененных плохой наследственностью, государство будет укрощать, делать ручным зверя, гнездящегося в человеке».⁷⁰

Фон Лист основал журнал общей уголовно-правовой науки (*Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*) и совместно с А. Принсом и Г. А. фон Хамелем – Международное криминалистическое объединение (*Internationale Kriminalistische Vereinigung – IKV*). И то и другое сыграло важную роль в развитии европейской криминологической мысли.

Разработанные Францем фон Листом научные положения оказали заметное воздействие на развитие германской криминологии (антропологическое направление – до окончания Второй мировой войны, социологическое – по настоящее время), а также уголовной политики в целом, которая пошла путем тщательной дифференциации уголовного наказания, назначения неопределенных приговоров, отмены смертной казни, широкого использования мер, альтернативных лишению свободы и др.

§ 5. Теория социальной дезорганизации

1. Теория социальной дезорганизации дает объяснение преступности на социальном уровне, ставит в зависимость психологию преступника от процессов функционирования обще-

⁶⁶ См.: Лист Ф. Наказание и его цели. СПб., 1895. С. 60.

⁶⁷ См.: Там же. С. 74–75.

⁶⁸ См.: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. С. 92–94.

⁶⁹ Listz F., von. Kriminalpolitische Aufgabe // *Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft*, 1899, N IX. S. 482.

⁷⁰ Цит. по: Иншаков С. М. Зарубежная криминология. С. 94–95.

ства в целом. Пожалуй, эта теория оказала наиболее значительное влияние на развитие в XX столетии мировой криминологии. В ней, в частности, удачно сочетается абстрактная концепция с исследованием конкретного материала. Основателем теории социальной дезорганизации является французский социолог Эмиль Дюркгейм (1858–1917); его идеи были развиты и дополнены американцем Робертом Мертоном и др.

Эмиль Дюркгейм (Durkheim), профессор социологии и педагогики в Бордо (с 1896) и Сорбонне (с 1902), основал журнал «L'Année sociologique» (1896). Дюркгейм является одним из основателей структурно-функционального направления в социологии.⁷¹ Он утверждал соответствие каждого социального явления определенной потребности общества. (О разделении общественного труда, 1893). В противовес «атомистическим» концепциям, общество трактуется Дюркгеймом как реальность особого рода, не сводимая к совокупности индивидов. Одним из первых в социологии он пытался соединить теоретический анализ социальных явлений с эмпирическим.

Согласно Дюркгейму, предметом социологии являются «социальные факты», которые обладают двумя отличительными признаками: объективностью (внешним существованием) и принудительностью по отношению к индивидам («Метод социологии», 1899).

К социальным фактам, по Дюркгейму, в частности, относятся внешние по отношению к индивиду образы мыслей, действий и чувств. При этом ученый исходил из того, что коллективные наклонности не сводятся к наклонностям индивидов, представляют собой нечто иное, чем сумма взглядов отдельных людей. «Совокупность верований и чувств... образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь, ее можно назвать коллективным или общим сознанием».⁷² Так, по мнению Дюркгейма, общественная мораль всегда строже и бескомпромиссней, чем индивидуальная мораль. Мораль общества диктует конкретным людям правила поведения.

2. Давая объяснение отклоняющемуся от социальных норм поведению, наибольшее внимание Дюркгейм уделил самоубийствам и убийствам («Самоубийство», 1897). При этом он использовал две научные категории: *социальную сплоченность* и *аномию*.

Дюркгейм различает два типа социальной сплоченности (солидарности): механический и органический. Механическая солидарность доминирует в архаических обществах, органическая – в современных. Первый тип основан на сходстве индивидуальных сознаний, целиком поглощаемых коллективным. С развитием разделения общественного труда механическая солидарность уступает место органической, основанной на разделении функций и индивидуальных различиях. В успешно функционирующем, морально здоровом обществе, по Дюркгейму, всегда велика сплоченность, выраженная в том, что большинство солидарно в идеалах, представлениях о должном и порицаемом. Периодически при нарушении общественного равновесия, которое может происходить как вследствие экономического бедствия, так и при резком возрастании благосостояния страны, сплоченность между людьми ослабевает, общество дезорганизуется.

Социальная дезорганизация выражается в явлении аномии (anomie). Этот термин, заимствованный из теологического лексикона, буквально переводится как «безнормативность». Аномия понимается Дюркгеймом как социальный факт, как такое состояние общества, при котором существенно ослабевает сдерживающее действие морали, и общество в течение какого-то времени не способно оказывать ограничивающее воздействие на человека. Общее состояние дезорганизации, или аномии, усугубляется тем, что страсти менее всего согласны

⁷¹ Durkheim E. 1) Education et sociologie. Paris, 1922; 2) Sociologie et philosophie. Paris, 1924; 3) L'éducation morale. Paris, 1923; 4) Le socialisme. Paris, 1928; 5) Le Cons de sociologie. Physique des mœurs et du droit. Paris, 1950; 6) Pragmatisme et sociologie. Paris, 1955.

⁷² Дюркгейм Э. Этюд о разделении общественного труда (этюд об организации высших обществ). Одесса, 1900. С. 63.

подчиняться дисциплине именно в тот момент, когда это всего нужнее.⁷³ Таким образом, Дюркгейм обнаруживает нормативный по своему характеру феномен – аномию, являющийся, по его мнению, основной причиной преступного поведения.

3. Согласно убеждению Дюркгейма, само существование преступности является нормальным при условии, что она достигает, но не превышает уровня, характерного для общества определенного типа.⁷⁴ «Этот уровень, – пишет он, – быть может, не невозможно установить».⁷⁵

Последователи Дюркгейма рассматривают явление аномии в двух аспектах: как характеристику общества и как характеристику отдельного человека. Мертон (R. Merton, род. в 1910 г.) дополняет учение Дюркгейма тезисом о том, что причиной аномии может служить противоречие между целями, которые пропагандирует общество, и одобряемыми средствами, которые в нем считаются приемлемыми. Пропаганде общепринятых в американском обществе целям личного успеха и благосостояния противостоит ограниченность доступа к социально одобренным каналам обретения этого успеха, а именно к образованию, профессии, богатству и статусу. Тем самым для низших слоев общества остается практически только один выход – нарушение правовых норм.⁷⁶ Положение о целях и средствах считается центральным тезисом Мертона, которым он обогатил теорию социальной дезорганизации.⁷⁷

Хотя данная теория остается одной из наиболее продуктивных в криминологии, рассуждения Дюркгейма, в которых он рассматривает преступность как некую функцию общества, неотъемлемую его часть, осмыслены не до конца. Она «не только предполагает наличие путей, открытых для необходимых перемен, но в некоторых случаях прямо подготавливает эти изменения».⁷⁸ Дюркгейм развеивает иллюзию, согласно которой возможно ликвидировать преступность, устранить все причины, порождающие преступления. К сожалению, в ряде работ последних лет, в которых использованы категории теории социальной дезорганизации, можно видеть упрощение этой теории, и в частности сведение аномии к психологическому аспекту,⁷⁹ игнорирование ее как социального факта.

Вместе с тем нельзя не отметить и конструктивной критики некоторых положений теории социальной дезорганизации, например критики тезиса о том, что преступность – это нормальное явление. Данное высказывание оценивается правовым социологом Ф. Фильзером (ФРГ) как «парализующий удар», порождающий дегенерацию криминологической мысли. По его мнению, преступность представляет собой не норму, а социальную болезнь, с которой общество не вправе мириться. В противодействии преступности решающую роль он отводит воссозданию европейских духовных традиций, противопоставляющих материальным потребностям вопросы смысла жизни.⁸⁰

В последней крупной работе «Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии» (1912) Дюркгейм на примере верований австралийских аборигенов доказывал социальную обусловленность религии и познания, их роль в поддержании социального единства.

⁷³ Дюркгейм Э. Самоубийство. СПб., 1912. С. 334.

⁷⁴ Дюркгейм Э. Метод социологии. Киев; Харьков, 1899. С. 72–77.

⁷⁵ Дюркгейм Э. Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 39–40.

⁷⁶ Merton R. 1) Mass persuasion, 1946 (совм. с M. Fiske and A. Curtis); 2) The focused interview, Glencoe, [1956] (соавтор); 3) Science, technology and society in seventeenth century England. 2 ed., New York, 1970; 4) Social theory and social structure. New York, 1968; 5) On the shoulders of giants. New York, 1965; 6) On theoretical sociology. London, 1967; 7) Contemporary social problems, ed. with R. Nisbet, 3 ed., New York, 1971.

⁷⁷ Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985. С. 221; Кайзер Г. Криминология. М., 1979. С. 199.

⁷⁸ Дюркгейм Э. Норма и патология. С. 42.

⁷⁹ Кайзер Г. Криминология. С. 198.

⁸⁰ Fiber F. Die Kriminalitätsvermindernde Perspektive der Menschheitswerte. Progressive Kriminalsoziologie. Pfaffenweiler, 1996.

§ 6. Теория дифференцированной связи

1. Теория дифференцированной связи корнями, по-видимому, уходит в концепцию подражания, созданную французским ученым Габриэлем Тардом (Tarde, 1843–1904). В своих книгах «Законы подражания» и «Философия наказания» Тард, в отличие от биологического подхода раннего Ломброзо, объяснял привыкание к преступному поведению действием психологических механизмов обучения и подражания.

Собственно теория дифференцированной связи сформулирована американцем Эдвином Сатерлендом в книге «Принципы криминологии». Ее методологическую базу составляет социальная психология как наука о малых социальных группах. В ней сделана попытка объяснить механизм усвоения моделей негативного поведения. Поэтому было бы упрощением трактовать ее просто как теорию «плохой компании», правильнее ее называть теорией культурной трансмиссии.⁸¹ Теория Сатерленда направлена на объяснение индивидуального систематического преступного поведения. Касаясь преступности в целом, Сатерленд опирается на теорию социальной дезорганизации. Именно социальная дезорганизация, возникающая в результате социальных процессов мобильности, конкуренции и конфликта, по его мнению, является главной причиной преступного поведения. Социальная дезорганизация порождает конфликт культур, который ведет к «дифференцированной связи».⁸²

Согласно данной теории преступления воспроизводятся в обществе в результате связи отдельных людей или групп с моделями преступного поведения. Чем более часты и устойчивы эти связи, тем больше вероятность, что индивид станет преступником.⁸³ Сатерленд и его последователи отрицают биологическое наследование преступных наклонностей. Они полагают, что преступному поведению учатся в процессе общения главным образом в группах. Многое зависит от частоты, продолжительности, очередности и интенсивности контактов.

2. Теория дифференцированной связи высоко оценивается в мировой, и особенно американской, криминологии. Вместе с тем эта теория не лишена недостатков, часть из которых отмечалась в печати. Едва ли правильно критиковать данную теорию за отсутствие в ней сопоставления преступности с крупномасштабными общественными процессами и противоречиями. Вопросы связи личности и общества в целом находятся все же за пределами собственно проблемы индивидуального поведения. В отношении этих вопросов, решением которых Сатерленд специально не занимался, он ссылается на категорию «социальная дезорганизация».

В то же время нельзя, конечно, признать, будто все механизмы приобщения человека к совершению преступлений исчерпываются тем, что описано в «Принципах криминологии». Не всегда преступление совершается под влиянием общения в группе. Иногда это результат идей, почерпнутых из книг, средств массовой информации, иным опосредованным путем. А порой преступление представляет собой реакцию протеста против того, что стало нормой в непосредственном окружении индивида.

Основываясь на положениях о дифференцированной связи, никак не объяснить, почему, например, некоторые люди, выросшие среди преступников, никогда не совершают преступлений, и наоборот, отчего иногда преступник выходит из законопослушного, благонаправленного окружения. Тезис об обучении преступному поведению не подходит ситуативным преступникам, а также преступникам, выросшим на почве глубоко укоренившейся в их сознании идеи (чаще всего корыстной или политической). Теория дифференцированной связи игнорирует

⁸¹ Фокс В. Введение в криминологию. С. 105, 109.

⁸² Там же. С. 107.

⁸³ Sutherland E. Я., Cressey D. R. Principles of Criminology. New York, 1966. P. 81–82.

индивидуальные особенности личности, а также присущую человеку избирательность поведения: свободную волю.

§ 7. Психологические подходы. Теория опасного состояния

1. Ряд криминологов, изучая преступное поведение, делают акцент на личности преступника. Психологический подход восходит к Р. Гарофало. Считается, что вклад психологии в криминологию, по сравнению с социологией, незначителен.⁸⁴ Низкая продуктивность психологических исследований объясняется чрезмерным увлечением психологов специальными, в том числе математическими, методами, вследствие чего приходится иметь дело с «психологией без души».⁸⁵

Нельзя, однако, отрицать, что психология многое дала криминологии в области методики, а также разработки психодиагностических и психометрических методов. При изучении преступников, несомненно, приносят пользу специальные тесты.⁸⁶ В США в послевоенный период отмечается сдвиг от социологических теоретических описаний воспроизводства массового преступного поведения в обществе к практическому применению методов современной психологии. Эти методы, употребляемые при обследовании лиц, совершивших преступления, нацелены на определение оптимальных путей приспособления данных людей к нормальной общественной жизни.

Тесты, разработанные американскими, французскими и другими специалистами, позволяют углубиться в особенности личности правонарушителей, сравнить последних с законопослушными гражданами, выбрать индивидуальные меры предупреждения повторного преступного поведения. С помощью тестирования определяют склонности человека, уровень его умственного развития, клинические отклонения. Разработанная шкала эмпатии помогает оценить способность обследуемого лица к сопереживанию и двустороннему общению. Наряду с индивидуальными тестами используются также групповые, позволяющие прояснить особенности взаимодействия индивида с окружением.⁸⁷

Психологические теории используются для обоснования тактики осуществляемых на практике мер поэтапной коррекции поведения осужденных. Так, в молодежном центре имени Р. Кеннеди в Моргантауне (США) осуществляется методика «модификации», основу которой составляет система вознаграждений, призванная подкрепить положительные сдвиги в поведении осужденного.

2. Испытание временем выдержала теория опасного состояния, которая дает для практического использования теоретически обоснованную комплексную методику клинической работы по предупреждению преступлений. Первая книга, в которой изложена данная теория, – «Критерии опасного состояния» – была опубликована Р. Гарофало в 1880 г. После Второй мировой войны виднейшим представителем этой теории является французский криминолог Жан Пинатель. Достаточно широко распространена эта теория и в США, где именуется клинической криминологией.

Согласно теории опасного состояния преступление в ряде случаев возникает на основе предшествующего его совершению определенного психического состояния, предрасполагающего к конфликту с социальными нормами. Опасное состояние временно, оно соответствует внутреннему кризису, сменяемому эмоциональным безразличием, вслед за которым приходит эгоцентризм, затем лабильность (неустойчивость), которая вновь может вылиться в кризис.

⁸⁴ Кайзер Г. Криминология. С. 51; Фокс В. Введение в криминологию. С. 173.

⁸⁵ Фокс В. Введение в криминологию. С. 52.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 175–176.

Специалисты осуществляют диагностику опасного состояния. При этом важную роль играет сопоставление результатов обследования личности с данными, характеризующими социальную ситуацию, в которой она находится. При оценке ситуации, в частности, учитываются материальные условия, влияние со стороны окружения, наличие психотравмирующих факторов и др.⁸⁸ Диагноз предопределяет строго индивидуальные профилактические меры.

Большое значение придается распознаванию очень сложных и не всегда осознаваемых обследуемым стрессовых реакций, зачастую являющихся источником опасного состояния. Современные представления о внутридушевных конфликтах впитали в себя многое из психоаналитического учения З. Фрейда о комплексах, отражающих противоборство сознания с подсознанием. Подробный перечень криминологически значимых реакций, именуемых обычно защитными механизмами, разработан Д. Коулменом, дополнен В. Фоксом.⁸⁹ Работа специалистов по преодолению опасного состояния заключается в том, чтобы своими консультациями помочь человеку, переживающему стресс, ввести поведение в социально приемлемые рамки, помочь ему понять свои проблемы, почувствовать безопасность, оказать ему поддержку, проявляя уважение, понимание, одобрение и терпимость. Большое значение придается устранению излишних эмоций.⁹⁰ В стационарах практическая помощь по преодолению опасных кризисных состояний оказывается лицам, как находящимся на свободе, так и содержащимся в исправительных учреждениях. Криминологическая экспертиза в виде прогноза индивидуального поведения принимается во внимание при определении наказания за совершенное преступление, а также при решении вопроса об освобождении от наказания.

§ 8. Теория конфликта

1. Во второй половине XX в. в мировой криминологии продолжали играть заметную роль теоретические построения «социальной дезорганизации» и «дифференциальной связи». Однако они проливают свет лишь на отдельные аспекты воспроизводства преступности. Ощущается потребность в более достоверном объяснении преступности, усилившаяся под влиянием углубления в мире пропасти между добром и злом, грозящим ядерной войной, экологической катастрофой, тотальной наркотизацией и т. д. Преступление – одно из крайних проявлений человеческого зла, и глубокое современное объяснение его имеет немаловажное философское и практическое значение.

После Второй мировой войны заметными теоретическими вехами в развитии криминологии стали следующие концепции: конфликт; интеракционизм; стигматизация; концепция уменьшающих преступность человеческих ценностей и др.

2. Используя категорию конфликта, под которым понимается столкновение, борьба, спор, криминология опирается как на психологический, так и социологический подходы. Как отмечает немецкий криминолог Х. Й. Шнайдер, психические (внутриличностные) конфликты могут быть движущей силой в рамках психо- и социодинамики. Когда психические конфликты выходят из-под контроля, они становятся невротами и ведут к нарушению отношений с внешним миром. Социальные конфликты между группами людей, классами и обществами возникают в связи с ценностными ориентациями, жизненными целями, статусами, властью и распределением ограниченных благ. В рамках структурного преобразования общества социальные конфликты оказываются мощными импульсами. Если их не разрешать цивилизованными методами, они могут вызвать функциональные нарушения, затормозить прогресс и нанести вред жизни общества. Из непреодоленных конфликтов рождается отклоняющееся и, в

⁸⁸ Кузнецова Н. Ф. Современная буржуазная криминология. М., 1974. С. 59.

⁸⁹ Фокс В. Введение в криминологию. С. 189–190.

⁹⁰ Там же. С. 190–191.

частности, преступное поведение. Социальные конфликты играют значительную роль в процессе развития уголовного законодательства и его применения. Однако конфликт краткосрочен, а взаимопонимание, возникающее в результате взаимодействия (компромисса) групп, долгосрочно. Наряду с применением норм уголовного права, – подчеркивает ученый, – необходимо преодоление социальных конфликтов.⁹¹ *Концепция конфликта* применительно к криминологии связана с именами Торстена Селлина, Джорджа Волда (1896–1967), Ральфа Дарендорфа, Остина Терка и др.

3. Торстен Селлин разработал теорию «конфликта культур» (1938).⁹² Он отмечает, что общество складывается из многих социальных групп (страт), образующихся на различной основе (владение средствами производства, профессия, возраст, пол, национальность, особенности культуры, идеология и т. д.). Между этими группами существуют противоречия, возникают конфликты, которые становятся источником недовольства, а в ряде случаев и толчком к нарушению закона. Селлин проводит различие между внешними и внутренними конфликтами ценностей. Внешние конфликты ценностей могут быть результатом процесса социальной дифференциации (расчленения общества в процессе его дальнейшего развития) внутри одной социальной системы или следствием контакта между нормами разных социальных систем.⁹³ Особенно заметен внешний конфликт культур на примере мигрантов, испытывающих трудности адаптации к условиям жизни, сложившимся у коренного населения. Как известно, в США, например, доля мигрантов среди преступников значительно превышает их долю среди населения в целом. Преобразование одной культуры, одной системы ценностей гомогенного и хорошо интегрированного типа в другую, гетерогенную и слабо интегрированную культуру и систему ценностей обязательно сопровождается конфликтом ценностей. Конфликт между культурами может быть и побочным следствием процесса развития одной культуры.⁹⁴

Х. Й. Шнайдер иллюстрирует внешний конфликт ценностей совершенным в ФРГ убийством турком своей жены в ответ на ее супружескую измену. В этом преступлении проявляется реакция более жестких, чем в ФРГ, правил поведения, усвоенных обиженным мужем у него на родине. По мнению этого автора, еще более криминогенна ситуация, когда внешний ценностный конфликт приводит к внутреннему – конфликт между культурами интернализуется (глубоко усваивается), превращается во внутриличностный, или когда конфликт переносится на какую-либо социальную группу, например семью, и вызывает ее дезорганизацию. Х. Й. Шнайдер выделяет конфликты внутри личности, внутри группы и между двумя социальными образованиями.⁹⁵

4. Дж. Волд, разработавший теорию «группового конфликта» (1958), считал, что личности соединяются в группы потому, что они являются социальными животными с такими нуждами, которые легче удовлетворить при коллективной деятельности. В группе, состоящей из трех и более человек, люди связаны общими нормами, их социальные роли замкнуты друг на друга. Группа имеет определенную внутреннюю структуру и внешние связи. Жизнь человека – это элемент и результат взаимодействия внутри группы и между группами, а социализация – процесс обучения в группе. В своей теории этот автор пользуется категорией статуса. Статус – это выражение социальной стоимостной оценки. Он связан с положением в обществе, соответственно профессии, доходу, происхождению, образованию и т. д.). Человек ведет постоянную борьбу за статус, который не является раз и навсегда данной величиной, он может возрастать, снижаться, утрачиваться. Борьба за статус находит выражение в конфликтах внутри группы

⁹¹ См.: Шнайдер Х. Й. Криминология / Пер. с нем. Ю. А. Неподаева / Под ред. Л. О. Иванова. М., 1994. С. 291.

⁹² Sellin T. Culture Conflict and Crime. New York, 1938.

⁹³ Шнайдер Х. Й. Криминология. С. 291.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Шнайдер Х. Й. Криминология. С. 292.

и между группами по ходу развития общества. Волдом употребляется также категория «групповой интерес», отображающий основные потребности и притязания группы в целом. Группа выживает, если она поддерживает своих членов. Если нет – формируются новые группы, занимающие ее место.⁹⁶

Личности постоянно сталкиваются, так как они пытаются защитить интересы их собственной группы перед всеми остальными. Результатом является общество постоянного конфликта, «одного из принципиальных и значительных социальных процессов, от которого зависит положение общества». Волд трактует преступление как нечто, происходящее в процессе взаимодействия между различными лицами, включая законодателя, толкователя законов, их исполнителя и правонарушителя. Весь процесс создания права и контроля над преступностью – это непосредственное отражение конфликта между заинтересованными группами, пытающимися получить законы, принятые для их пользы, и получить контроль над силами полиции в государстве.⁹⁷

5. Р. Дарендорф полагает, что модель согласования утопична. Он верит в вооруженное противостояние, а не в сотрудничество. Будь общество капиталистическим, социалистическим или феодальным, кто-то будет иметь власть, а остальные будут ему подчиняться. Интересы общественных групп не совпадают, например профсоюзы и администрация. Социальные перемены постоянны, социальный конфликт присутствует всегда, разобщение и изменения продолжаются, и все общества характеризуются насилием одних людей над другими. Наиболее важные характеристики класса: сила и власть. Неравноправие определяет общественный конфликт. Конфликт может быть конструктивным и деструктивным, в зависимости от того, ведет ли он к развалу общественной структуры или к позитивным изменениям в социальном порядке.⁹⁸

⁹⁶ Void G. *Theoretical Criminology*. New York, Oxford University Press, 1958. P. 205; Шнайдер Х. Й. *Криминология*. С. 295–296.

⁹⁷ Void G. *Theoretical Criminology*. New York; Oxford University Press, 1958. P. 204–209; Adler F., Mueller G.O., Läufer W.S. *Criminology*. McCraw-Hill, Inc. New York, 1995. P. 190.

⁹⁸ Adler F., Mueller G. O., Läufer W. S. *Criminology*. P. 190; Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford: Stanford University Press, 1959.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.